

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ СМЫСЛА
БЫТИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
В.АКСЕНОВ И ДЖ.СЭЛИНДЖЕРА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061152
Болотских Натальи Викторовны

Научный руководитель
к.фил.н., старший преподаватель
Машукова Д.А.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Проблема поколений в литературно-художественном аспекте	6
1.1. Портреты поколений XX века в изображении русских и зарубежных писателей.....	6
1.2. Литература «шестидесятников» как эстетический и социально-политический феномен.....	18
Глава II. Особенности прозы в.п. Аксенова 1960-х годов XX века.....	24
2.1. Образ поколения в первом программном романе писателя «Коллеги».....	24
2.2. Социальная «свобода» героев «Звездного билета».....	30
Глава III. Проблема поколения 1960-х годов в контексте американской литературы (на примере творчества Дж. Сэлинджера).....	35
3.1. Произведения Дж. Сэлинджера как выражение идей молодого поколения.....	35
3.2. Приемы создания «портрета» поколения в романе «Над пропастью во ржи»	39
3.3. Методические рекомендации внеучебного мероприятия по литературе в старших классах.....	45
Заключение.....	48
Список использованной литературы.....	52
Приложения.....	58

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе раскрывается тема «Проблема обретения смысла бытия в произведениях В. Аксенова и Дж. Сэлинджера».

Актуальность. Данная тема является актуальной, так как образ человека-бунтаря, идущего против стандартов и устоев, имеющего собственное мнение, отличающееся от всех, актуальный в русской и американской «молодежной» прозе 1950-1960-х годов, характерен и для современной молодежи. Собственно, проблема поколений актуальна для изучения в любой временной период, ведь каждый молодой человек находится в поиске себя, и интерес к размышлениям и поступкам молодежи другого поколения может помочь найти необходимые ответы. Молодое поколение является составной частью общества, его противоречий, взаимоотношений социальных слоев. Наиболее значимые прозаики XIX и XX века в своих произведениях, так или иначе, затрагивали тему подростков, юного поколения, проблем, с которыми они сталкиваются в период своего взросления. Глубоко, остро и дискуссионно проблема бунтарства была представлена в знаменитом романе Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» (русский перевод – «Над пропастью во ржи») и в произведениях В. Аксенова «Звездный билет» и «Коллеги».

Объект исследования: произведения В. Аксенова «Звездный билет» и «Коллеги» и Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Предмет исследования: проблема поколений в литературно-художественном аспекте творчества шестидесятников на примере произведений В. Аксенова «Звездный билет» и «Коллеги» и Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Цель исследования: охарактеризовать проблемы, образ и основные идеи молодого поколения в произведениях В. Аксенова и Дж. Сэлинджера.

Задачи, решаемые для достижения цели исследования:

– охарактеризовать портреты поколений XX века в изображении русских и зарубежных писателей;

- изучить литературу «шестидесятников» как эстетический и социально-политический феномен;
- выявить особенности прозы В.П. Аксенова 1960-х годов XX века: описать образ поколения в первом программном романе писателя «Коллеги»; социальную «свободу» героев «Звездного билета»;
- раскрыть проблему поколения 1960-х годов в контексте американской литературы (на примере творчества Дж. Сэлинджера).

В качестве **гипотезы** при раскрытии темы исследования было выдвинуто предположение о том, что и для отечественной, и для зарубежной литературы 1960-х годов характерно формирование образа молодого поколения, пытающегося найти свое место в мире, и не приемлющего тех условий бытия, которые этот мир готов ему предложить, но при этом чувствующего неразрывную связь с этим несовершенным миром. Стремление преодолеть такие противоречия провоцирует бунтарское поведение литературных героев указанного периода.

Литературоведческие труды М.С. Айрапетян, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, И.Л. Галинской, А.Б. Есина, С.Ю. Каниной, Е.А. Томиловой стали основой анализа художественных текстов изучаемых авторов.

Изучая формирование проблемы поколения в произведениях В. Аксенова и Дж. Сэлинджера, мы опирались на работы А.А. Аронова, К.С. Беляева, О.И. Богдановой, Я.М. Бокова, Т.А. Булыгиной, Е.Е. Васильевой, А.Д. Гусевой, Д.В. Дружинина, А.И. Княжицкого, В.А. Лобовкина, А.В. Татарина, Т.В. Шумаковой, А. Шункова и др.

В процессе работы были использованы следующие **методы** исследования: в качестве основного – описательный, а также методы интерпретации, исследовательский, аналитический и сравнительный, культурно-исторический.

Практическая значимость работы обосновывается возможностью применения материалов и результатов исследования в работе школ,

гимназий, учреждений дополнительного образования, колледжей, гуманитарных и педагогических вузов.

Структура исследования включает в себя Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список использованной литературы, насчитывающий 49 источников, Приложение.

Глава I. ПРОБЛЕМА ПОКОЛЕНИЙ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ АСПЕКТЕ

1.1. Портреты поколений XX века в изображении русских и зарубежных писателей

Понятие «поколение» имеет широкий семантический спектр. Приведем основные значения: «родственники одной степени родства по отношению к общему предку», «одновременно живущие люди (особи) приблизительно одного возраста», «группа людей, близких по возрасту, объединенных общей деятельностью, общими интересами» [Канина 2016:27]. Вильгельм Дильтей подчеркнул значение для формирования облика поколения общности культурного опыта и общественно-политических условий [Дильтей 1995:20]. Дильтейевское понимание понятия «культурное поколение» присвоила и русская наука.

У колыбели литературы XX века стояло такое историческое событие как Первая мировая война. Творчество почти всех западноевропейских и американских писателей в 10-е и 20-е годы XX века так или иначе связано с войной и ее последствиями. Это были писатели так называемого «потерянного поколения». Потерянное поколение – понятие, которое возникло в литературе в период Первой и Второй Мировых войн. Многие писатели этой трагической литературной платформы увидели и ощутили картины суровых и тяжелых дней, будучи участниками таких боев. Несомненно, эти мрачные эпизоды войны предопределили в дальнейшем художественную манеру творчества писателей [Исаева 2011:26].

Именно Первая мировая война сформировала Э. Хемингуэя как писателя. Ведущая линия его творчества неразрывно связана с антивоенной темой. Хемингуэй считал войну трагедией. Развенчивая представления о патриотизме, чести, долге и других ценностях, писатель показывает все бесчеловечную сущность войны. Одним из его романов, посвященных антивоенной тематике, является роман «Прощай, оружие!». Данный роман

отличается очень небольшим объемом, тем удивительнее кажется тематическая насыщенность этого произведения. Автор ставит в романе множество проблем и тем, таких как интеллигент на войне, отношение народа к войне, религия и война, нравственность и война, падение человека на войне, влияние пропаганды на население и другие.

В романе «Прощай, оружие!» Хемингуэй дает очень широкое обобщение, показывает, как внешние исторические события отражаются на судьбах людей. Для него, как и для многих представителей «потерянного поколения», война стала олицетворением мирового зла, моментом, с которого действительно началась история XX века. И в «Оружии» Хемингуэй показал, как выработывались характеры «потерянного поколения».

В 1929 году английский писатель Р. Олдингтон написал роман «Смерть героя». Несмотря на своеобразие литературной формы, эта книга в идейном отношении является весьма характерной для всего направления «потерянного поколения». Несмотря на всю ненависть к войне, автор подходит к ее осмыслению с позиций наивно-идеалистических. Виновники войны – «викторианцы», лишь одно поколение. «Виновность» понимается Олдингтоном отнюдь не в том смысле, что группе людей война была нужна и выгодна: «викторианцы» ответственны скорее за то, что допустили войну, что в угоду своему лицемерию, эгоизму погубили младшее поколение.

Недостаточно только видеть войну, чтобы правдиво изобразить ее. Нужно еще уметь понять ее причины, и все многообразие ее последствий. С точки зрения Олдингтона, Первая мировая война явилась в какой-то мере логическим порождением мирного времени, результатом общего упадка цивилизации и культуры человечества. Началась война, и младшее поколение, не видевшее ничего святого вокруг себя, пошло умирать. Это поколение не сумело предотвратить войну, зато научилось безропотно гибнуть [Дружинин 2014:21].

Автор полагает, что война одинаково разоряет как побежденного, так и победителя, и является не просто преступной, но и бессмысленной затеей.

Умение показать страшную действительность войны, выразить свою непримиримую ненависть к ней составляет сильную сторону творчества многих художников «потерянного поколения» и в первую очередь Э.М. Ремарка, который в своих романах доказал, что были и неясные жертвы войны – те, кого погубила война, даже, если они и избежали ее гранат. Примером могут служить романы писателя «На западном фронте без перемен», «Возвращение», «Три товарища».

Ремарка интересует не парадная внешность войны, а поведение и психология людей, оказавшихся на фронте, вынужденных убивать и умирать, людей, осознающих бессмысленность и бесчеловечность происходящего, освобождающихся от внедренных воспитанием и традицией псевдопатриотических представлений.

Страшные будни войны Ремарк описывает с всепроникающей зоркостью большого художника, с искренним состраданием к обманутым националистической пропагандой людям, жизнь которых находится под постоянной угрозой смерти от пули в окопах или на операционном столе полевого госпиталя. Там не было ни развевающихся знамен, ни звонких фанфар, ни великолепных подвигов, а только кровь и грязь траншей да короткие передышки в прифронтовой полосе, когда солдаты, не веря в счастье быть живыми, спешили наесться до отвала, всласть накуриться и завалиться спать в истоптанную маршевыми батальонами траву. С чуть ли не отталкивающей обстоятельностью показывал художник вздувшиеся животы трупов, размазанные по стенке окопа мозги, извивающиеся змеи человеческих внутренностей; потревоженные взрывом вылетали из земли гробы на сельском кладбище, душераздирающе кричали раненые лошади и где-то на «ничьей земле» долгими часами, упорно цепляясь за жизнь, хрипел умирающий.

Время, которое досталось Хемингуэю, Ремарку, Олдингтону и их героям, было временем смутным, сумбурным, временем невиданных катаклизмов. Книги этих писателей говорят о бесчисленных жертвах милитаризма, заплативших жизнями и неискупаемыми страданиями за алчность имущих классов и правительств. Художественное воплощение Первой мировой войны в разных литературах имеет и общие, типологические черты как в проблематике и пафосе, так и в поэтике.

Война многому научила писателей «потерянного поколения» и их лирически-страстные книги о мировой войне и ее последствиях, прочно вошли в литературу XX века.

В 1950-е годы в Великобритании появляется литературное течение, получившее название «сердитые молодые люди»). Идейным лидером «сердитых» по праву считается Джон Осборн, выпустивший пьесу «Оглянись во гневе» в 1956 году. К течению относятся также Кингсли Эмис, Джон Уэйн, Джон Брейн, Колин Уилсон. Примыкают к течению и первые литературные опыты Алана Силлитоу, Кита Уотерхауса, Шейлы Делани.

Хотя сами писатели, отнесенные литературоведами к «сердитым молодым людям», не пытались образовать какой-либо совместной творческой группы, их произведения имеют сходные сюжеты, мотивы. Главное же – в них просматривается новый тип героя, возвращенного реалиями послевоенной Англии.

Вслед за героями «потерянного поколения», противостоявшего викторианским устоям и буржуазным предрассудкам, «рассерженные» выдвинули своеобразного «антигероя», который старался не разрешить противоречие, а приспособиться, найти свое место под солнцем. При этом он открыто выражал недовольство сложившейся ситуацией и активно конфликтовал с окружением. Сил для того, чтобы противопоставить свою индивидуальность циничному миру у героя не хватает, зато он умело адаптируется к различным обстоятельствам и не переживает по поводу измены своим идеалам [Бурсина 2015:13].

Уолтер Аллен в своей книге «Традиция и мечта» точно выразил точку зрения критиков своего времени на феномен нового героя: «Среди нас появился новый герой. Кто он – хулиган-интеллигент или интеллигентный хулиган? Он сознательно, даже нарочито непривлекателен. Лицо его либо хранит выражение вовсе отсутствующее, либо передернуто гримасой отчаянного раздражения. Он чувствителен к окружающему, однако не той чувствительностью, что отличала молодого героя прежних десятилетий. Он болезненно реагирует только на фальшь. Стоит ему заподозрить где-то фальшь, как он нахохливается, а потом начинает буянить...Нужды нет, что это фальшь отлично организованная, все равно это фальшь, а от прикосновения к ней он багровеет, как лакмусовая бумажка в кислоте» [Аллен 1970:4].

Финансовая беспомощность – одна из «болевых точек» нового героя. Его стремление к лучшей жизни, к всевозможным благам и радостям цивилизации может являться и следствием военных действий, и крупных рекламных кампаний, представляющих товары категории «lux» в качестве эквивалента некоего «запретного плода», который теоретически может сорвать каждый, но почему-то не у всех это получается. Причем в категорию товаров класса «lux» попадают не только дома, автомобили, одежда и аксессуары, но и женщины. Пытаясь проанализировать, откуда же взялся этот новый «антигерой», Аллен пишет: «В жизни мы встречаемся с ним вот уже несколько лет. Откуда он взялся? Тут сыграла свою роль война. И еще Джордж Оруэлл, доктор Ливис, логические позитивисты – вернее, все, что они наговорили. С их общей помощью он и возник. В литературе же он появился, пожалуй, только в прошлом году – в обличье героя романа Джона Уэйна «Спеши вниз». Теперь мы встретили его вновь на страницах «Счастливого Джима» Кингсли Эмиса» [Аллен 1970:4]. Позже похожий герой появится и в знаменитой пьесе Осборна, и в романе Джона Брейна «Путь наверх». Перед героем встает нелегкий выбор – либо оказаться на

обочине жизни, либо суметь приспособиться. И, если выбор «потерянных» склонялся в основном к смерти, то «рассерженные» выбирают жизнь.

Америка XX века открыла целый ряд направлений в культуре андеграунда, позднее оказавших огромное влияние на нонконформистские движения в европейских странах и Советском Союзе. Именно в США впервые заявили о себе битники – небольшая группа молодых писателей и поэтов, усомнившихся в нерушимости великой американской мечты. Битники создали свою собственную неповторимую идеологию и навсегда вошли в историю мирового андеграунда.

Существует понятие, характеризующее писателей этого андеграундного направления – «beat generation» или «разбитое поколение». В данном случае авторство принадлежит лидеру битников Джеку Керуаку. Писатель так объясняет значение термина: «Слово «beat» означало на первых порах бедного, опустившегося и выброшенного на улицу человека, насмерть пришибленного, шляющегося без дела, ночующего в метро. Теперь, когда это слово стало официальным, оно расширилось в своем значении и стало охватывать людей, которые не ночуют в метро, но характеризуются известными нравами или взглядами» [Школьская 2014:49].

Позднее, после увлечения религиозными учениями и особенно дзэн-буддизмом, Керуак объяснял значение термина иначе: «beat» сокращение от «beatific» – блаженный и «beatitude», что, в свою очередь, означает приобщение к вселенской любви и вечному блаженству.

Битничество как направление в культуре андеграунда формируется с середины 1940-х годов. Военные действия не коснулись территории США. Страна, вошедшая в число победителей, процветала: военные заказы способствовали развитию экономики, благосостояние американцев росло, создавались все необходимые условия для превращения страны в сверхдержаву. В это время возникает новый тип социальной структуры общества, который сейчас широко известен как «общество потребления» («mass society»). Формирование нового социального типа сопровождается

подавлением и стандартизацией личности, всеобщим конформизмом. Молодежь в погоне за удовольствиями не замечает, с какой скоростью теряет свое собственное «Я».

В это время начинают свое творчество будущие крупные представители бит-поколения (The Beat Generation): Уильям Берроуз, Аллен Гинзберг и Джек Керуак, автор знаменитого романа, манифеста битников – «On the Road» («На дороге», в некоторых переводах – «В дороге»). Битники призывали уважать свободу и самобытность каждой отдельной личности, они отвергали конформизм в искусстве и выступали за открытость и демократичность в литературном творчестве.

Творчество писателей «разбитого поколения» тесным образом связано с литературой «потерянного» поколения. И тем и другим был свойственен пессимистический взгляд на современную американскую действительность, презрение к материальным благам, ощущение утраты ценностей и нежелание мириться с происходящими изменениями в обществе, «плыть по течению». Как считают американские литературоведы, битники приняли эстафету у предшественников, появившись в конце сороковых годов, когда потерянное поколение сходило со сцены. Но битники куда более демонстративно показывали свое неприятие, нежели писатели потерянного поколения. Не желая сдаваться, они путешествовали по дорогам Америки, часто без гроша в кармане, слушали джаз, влюблялись, ночевали, где придется и упорно продолжали искать свое место под солнцем [Школьская 2014:49].

Движение битников просуществовало сравнительно недолго (немногим более 20 лет). Годами расцвета были 1950-е, именно тогда вышли в свет самые значительные произведения писателей-битников: романы «Городок и город» (1950), «На дороге» (1951), «Бродяги Дхармы» (1958) Джека Керуака, роман «Марш» (1952) Джона Холмса, поэмы «Вопль» (1956), «Каддиш и другие Поэмы» (1961) Аллена Гинзберга, романы «Джанки» (1953) и «Голый завтрак» (1959) Уильяма Берроуза.

Русская литература также характеризуется определенной «этапностью», когда появляются образы поколений, то есть групп людей, связанных общностью мировоззрения. На рубеже веков обозначились кризисные явления в обществе: наступило разочарование в позитивизме, в материализме, все большее недовольство вызывало самодержавие и прежний строй жизни, интеллигенция внутренне сочувствовала революционерам-террористам, нарастало ожидание глобальных перемен, мучили тревожные присутствия будущей катастрофы. В сознании интеллигенции укоренились апокалипсические настроения, которые сопровождались интересом к религиозно-философским учениям, к богоискательству, к иррационализму, к оккультизму. Рубеж веков воспринимался как конец старого мира, и, соответственно, конец старой культуры, возникал скепсис по отношению к прежним идеалам. Психологический склад интеллигента «конца века» характеризовался рефлексией, крайним индивидуализмом, жаждой новизны. Все это не могло не отразиться на искусстве, пришедшие в него молодые деятели и некоторые сторонники «чистого искусства» старшего поколения считали, что для выражения новых настроений и «рубежного» самоощущения нужны и новое содержание, и новые формы. Искусство не должно служить общественным интересам, размышлять о понятиях долга и чести, выражать народолюбие, выступать на стороне морали и добродетели. Они объявили реализм устаревшим, не выражающим современное мироощущение человека и состояние общества [Мескин 2015:35].

Между тем, упадка в литературе не наблюдалось: Толстой романом «Воскресение», повестями «Крейцера соната», «Хаджи Мурат», драмами «Живой труп», «Власть тьмы» явил высшие образцы классического реализма, достигло расцвета творчество И.А. Бунина, А.И. Куприна, А.П. Чехова, громко заявил о себе М. Горький.

Однако, когда говорят о «серебряном веке» русской художественной культуры, традиционно имеют в виду модернистские течения, поскольку модернизм в качестве нового пути искусства отвечал общественным

настроениям и ожиданиям эпохи и индивидуалистическому типу личности, дал плеяду ярких, великих талантов в области литературы. В новом искусстве особая роль отводилась личности творца, который может быть выше морали, он по ту сторону добра и зла.

В 1910-1912 годы появилось самое эстетически радикальное течение – футуризм, заявивший о революции формы, об абсолютной свободе художественного слова, о полном отказе от традиций. Футуризм был неоднороден и представлен разными группами: кубофутуристами (В. Маяковский, В. Хлебников, А. Крученых), эгофутуристы (И. Северянин), «Центрифуга» (молодой Б. Пастернак, Н. Асеев). Футуристы в значительном большинстве с энтузиазмом встретили Октябрьскую революцию и включали в свое творчество гражданскую тематику. Они стали «левой» частью формирующегося советского искусства, многие вошли в знаменитый ЛЕФ – Левый фронт искусств. Опыт футуристов был востребован новыми поколениями поэтов и писателей, в частности, поэтами-шестидесятниками XX века Р. Рождественским и особенно А. Вознесенским [Петухова 2016:39].

1917 год предопределил конец «серебряного века». В течение 1917-1922 годов определились судьбы его деятелей: одни эмигрировали, другие предпочли разделить судьбы своей страны.

Великая Отечественная война повлияла на творчество писателей послевоенного периода, сформировалась так называемая «лейтенантская проза». В повестях писателей-фронтовиков Григория Бакланова «Навеки девятнадцатилетние», «Южнее главного удара» (1957 год издания), «Журавлиный крик» (1961), «Третья ракета» (1962) Василя Быкова, «Батальоны просят огня» (1957) Юрия Бондарева, «Крик» (1962), «Убиты под Москвой»(1963) Константина Воробьева война представлена широко раскрытыми глазами молодых младших офицеров, лейтенантов, вчерашних курсантов военных училищ, студентов, у которых за плечами – всего лишь несколько месяцев боевой подготовки.

К началу 50-х годов XX века в отечественной литературе окрепла устойчивая традиция тотальной героизации Великой Отечественной войны. Для такой традиции, далеко не беспочвенной, были все основания. Однако вне поля зрения художников слова оставались трагические аспекты войны. Повести, запечатлевшие горькую «окопную правду», литературные критики в основном соотносят с 70-90-ми годами XX века. Но одно из ярчайших произведений о солдатских буднях во время войны, о тяжком солдатском быте, о негромком героизме рядовых бойцов, о горьких потерях боевых товарищей и победе, добытой дорогой ценой, – повесть писателя-фронтовика Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Читатель впервые познакомился с этой правдивой повестью на страницах журнала «Знамя» в 1946 году. Повесть вызвала горячий читательский отклик, но вскоре после первой публикации из-за упреков в дегероизации и ужесточения государственной политики в области литературы была запрещена [Лайне 2016:32].

В том же 1946 году читатель познакомился с рассказом Михаила Шолохова «Судьба человека». Этот шедевр послевоенной отечественной прозы по своей художественной мощи и глубине не уступает всемирно известной гуманистической повести Э. Хемингуэя «Старик и море». Что касается знаменитого шолоховского рассказа, то его сюжет в основе своей документален, подсказан писателю воином-фронтовиком, прошедшим все круги ада, но не сломленного тяжелой судьбой. Герой рассказа шофер Андрей Соколов пережил гибель любимой семьи, фашистский плен, побег из гитлеровского концлагеря и, наконец, смерть от фашистской пули старшего сына – фронтовика в памятный день 9 мая 1945 года. Огромно горе, выпавшее на долю Андрея Соколова. Но все невзгоды военного лихолетья не смогли погасить его любовь к жизни, не смогли уничтожить все подлинно человеческое в его душе. Именно поэтому он усыновляет мальчика-сироту Ванюшу. Война отняла у мальчика все: дом, родителей, детство.

Андрей Соколов, в душе которого мужество сочетается с человечностью и добротой, щедро дарит мальчику отцовское тепло и заботу. «Судьба человека» и «В окопах Сталинграда» созданы в первый послевоенный год, когда, казалось бы, еще не иссякли силы «первого потока». Но, как ни парадоксально именно они открыли собою и горечь «окопной правды», и гуманистическую ценность послевоенной прозы, когда наука ненависти уступила место науке любить.

О сущностных чертах «лейтенантской прозы» очень верно сказал талантливый писатель – фронтовик Василь Быков. По его мнению, «лейтенантской прозе» чужда «псевдоромантика, псевдолиризм, стилевые изыски, иллюстративность» [Быков 1987:14]. Эта проза, в развитие которой Василь Быков внес огромный вклад своими произведениями, отличалась максимальным углублением в социальность, нелицеприятным реализмом, обостренным неприятием фальши и высоким литературным мастерством. «Лейтенантская проза» продолжила традицию изображения войны в духе «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого. В «лейтенантской прозе» война показана глазами очевидца и участника событий. Но это не документальная, а художественная проза. Огромное внимание уделяется художественным деталям, подробностям и художественному исследованию межличностных отношений разных человеческих характеров на войне. Это характерная черта не только советской «лейтенантской прозы», а проявление одной из тенденций мирового литературного процесса 50-60-х годов XX века [Щелокова 2016:52].

Осмысливая опыт и исторические уроки Великой Отечественной войны послевоенная литература напряженно искала ответы на сложные социальные и философские вопросы современного бытия.

Вторая половина пятидесятых – начало шестидесятых получила название «оттепели», по одноименной повести И. Эренбурга. Образ оттепели как символ времени был, как говорится, на уме у многих, не случайно почти одновременно с повестью И. Эренбурга, даже несколько раньше,

стихотворение Н. Заболоцкого с таким же названием было опубликовано в «Новом мире». Связано это с тем, что в стране после смерти Сталина (1953 г.) и особенно после XX съезда КПСС (1956 г.) несколько ослаблены жесткие рамки политической цензуры применительно к художественным произведениям, и в печати появились произведения, более правдиво отражающие жестокое и противоречивое прошлое и настоящее Отечества [Липкин 2008:34].

В первую очередь пересмотру и переоценке во многом были подвергнуты такие проблемы, как изображение Великой Отечественной войны и состояние и судьба русской деревни. Временная дистанция, благотворные перемены в жизни общества создавали возможность для аналитического размышления о путях развития и исторических судьбах России в XX веке. Рождалась новая военная проза, связанная с именами К. Симонова, Ю. Бондарева, Г. Бакланова, В. Быкова, В. Астафьева, В. Богомолова. К ним присоединилась набирающая силу тема сталинских репрессий. Зачастую эти темы переплетались воедино, образуя сплав, будоражащий умы общественности, активизирующий положение литературы в обществе. Это «Живые и мертвые» К. Симонова, «Битва в пути» Г. Николаевой, «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, «Тишина» и «Последние залпы» Ю. Бондарева, «Привычное дело» В. Белова, «Ухабы» и «Ненастье» В.Тендрякова. Период «бесконфликтности» был отвергнут без сожалений. Литература возвращалась к прекрасным традициям классики, выдвигая «трудные вопросы» жизни, укрупняя и заостряя их в произведениях разных стилей и жанров. Все эти произведения в той или иной мере отмечены одним общим качеством: сюжет, как правило, строится на том, что вмешательство власти в судьбы героев приводит к драматическим, а порой и трагическим последствиям. Если в предыдущий период, отмеченный «бесконфликтностью», утверждалось единство власти и народа, партии и общества, то теперь намечается проблема противостояния власти и личности, давление на личность, унижение ее. Причем личностью осознают себя герои

самых различных социальных групп, от военачальников и директоров производства («Живые и мертвые», «Битва в пути»), до малограмотного крестьянина (Б. Можаяев «Из жизни Федора Кузькина»).

Таким образом, портреты поколений XX века в изображении русских и зарубежных писателей представлены в произведениях «потерянного поколения», «сердитых молодых людей», «битников», модернистов, футуристов, представителей «лейтенантской прозы», «шестидесятников». На творчество большинства вышеперечисленных художественных групп оказали влияние Первая и Вторая Мировые войны.

1.2. Литература «шестидесятников» как эстетический и социально-политический феномен

Первые десять лет после победы советское искусство переживало и осмысляло опыт войны, тема героической борьбы доминировала, но в этой теме робко обозначились новые мотивы: неудачи 1941 года, горечь потерь, с полной силой проявившаяся в мирное время, проблемы адаптации фронтовиков к послевоенной жизни. Важнейшей вехой в истории страны и в развитии искусства стал в 1956-м году XX съезд КПСС, на котором были осуждены сталинские репрессии и его культ личности, сотни тысяч политических заключенных вышли на свободу. Последствием решений съезда было такое явление в общественной и культурной жизни, как «оттепель». Она означала смягчение цензуры, снятие многих запретов, в частности, на авторов эпохи «серебряного века», реабилитацию репрессированных, брешь в «железном занавесе». В результате искусство конца 50-х – начала 70-х годов пережило мощный подъем. Писатели, художники, музыканты, режиссеры обратились и к классической традиции, и к модернизму, придавая им новые, порожденные современностью черты. Деятели культуры тех лет вошли в историю под общим наименованием «шестидесятников», они обеспечили взлет и инерцию будущего развития художественной культуры [Княжицкий 2010:28].

Творческая палитра 1960-х годов была весьма разнообразна и не только благодаря вернувшимся в литературу именам. Развитие шло по нескольким направлениям: в пьесах В. Розова и А. Арбузова возрождался советский театр, поэзию обогатил новый талант (Б. Ахмадулина). Некоторые молодые новеллисты, например, Ю. Казаков и Ю. Нагибин, стремились использовать опыт таких дореволюционных русских мастеров жанра, как Чехов; другие же, например, В. П. Аksenov, тяготели к творчеству современных западных писателей, таких, как Дж. Д. Сэлинджер, Дж. Керуак, Э. Хемингуэй. Знаковой для этого периода русской литературы стала публикация в 1962 повести А. И. Солженицына «Один день Иван Денисовича». Впрочем, лояльность советской цензуры имела весьма узкие границы: вслед за «Одним днем Ивана Денисовича» Солженицыну удалось опубликовать лишь несколько рассказов, среди них - «Матренин двор» (1963). Романы «В круге первом» и «Раковый корпус» были опубликованы за рубежом в 1968, и в 1969 годах. Солженицына исключили из Союза советских писателей.

Совпадение устремлений партийных реформаторов и либеральной интеллигенции оказалось кратким и не принесло никаких плодов. Другое развитие событий в те условия было маловероятно. Руководители, начавшие процесс реформ, были слишком тесно связаны с прошлым, у них не было ни концепции, ни программ. Реформаторы хрущевского поколения в силу своего мировоззрения видели в либеральной интеллигенции скорее потенциального противника, нежели советчика и помощника. Сами шестидесятники, хоть и имели значительное влияние в обществе, оставались узким кругом. В интеллигентской среде были сильны «консервативно-охранительные» настроения. В эпоху Л. И. Брежнева произошел отказ по всем позициям. Конец шестидесятых ознаменовался многими печальными для либеральной культуры событиями, как политическими, так и культурно-политического свойства. Правительство Брежнева, редко напрямую высказывавшееся о культуре, по сути, продолжало политику жесткого давления на инакомыслящих. В семидесятых были изгнаны, лишены

гражданства, высланы или вынуждены были уехать Иосиф Бродский, Вишневская и Ростропович, Ефим Эткинд, Михаил Шемякин, Оскар Рабин, Эрнст Неизвестный, Юрий Жарких, наконец, Александр Солженицын. Целый ряд авторов, без чьего творчества невозможно представить русскую литературу XX века, вынужден был эмигрировать [Бокова 2015:10].

Особого упоминания в связи с литературой 60-70-х годов XX века заслуживает феномен самиздата. Развитие так называемой «неподцензурной» литературы сформировало своеобразную культурную нишу, чье изучение представляется существенным и многообещающим для понимания того непередаваемого менталитета, который сформировался в России в период «оттепели» и последовавшие за ним реакции. Некоторые шаги в данном направлении уже делаются, так, например, в 2000 году был опубликован сборник статей «История ленинградской неподцензурной литературы: 1950 - 1980», составителями которого стали Б. И. Иванов и Б. А. Рогинский. Не представляется возможным отметить в культуре самиздата некоторые отголоски свободного народного творчества и, что наиболее важно, дух протеста, зерна бунта, которые произрастали в подобной литературе и которыми она же питалась. В изобразительном искусстве эквивалентом самиздата стали так называемые «квартирные выставки». Другим возможным вариантом оказаться опубликованным, был так называемый «тамиздат» (публикация за рубежом). Среди авторов, чьи произведения первоначально увидели свет именно в «тамиздате», Г. Владимов (по весте «Верный Руслан» (1975)). Однако подобные публикации были чреватые весьма существенными негативными последствиями для самих авторов, продолжавших жить и писать в России.

Невозможно сформировать адекватное представление о литературе 60-х годов XX века, не включая в панораму, так называемую деревенскую прозу. Феномен деревенской прозы рассматривали в своих работах А.Ю. Большакова, В.А. Недзвецкий. Группа «деревенщиков» заявила о себе еще в 50-х годах. В их произведениях изображалась горестная жизнь русской

деревни; она была исполнена тоски по прошлому и отличалась склонностью к мифологизации русского крестьянства. Ведущими представителями этой группы были Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Белов и В. Астафьев.

Некоторые писатели, как Ю. Трифонов, А. Битов, сосредоточились на жизни городской интеллигенции. Подобное разделение авторов «по интересам» объяснялось все более усугубляющимся кризисом между городом и деревней, разрушение деревенского уклада, быта, деревенской общины. Процесс разрушения начался гораздо раньше, в конце XIX века, однако именно в период середины XX века он достиг ужасающего уровня. Но бесспорно, подобная ситуация не могла не сказаться на «городской» жизни. Писатели «деревенского» направления и «городского», по сути, поднимали общие вопросы, затрагивали проблемы, истоки которых коренились в разрушении личностного пространства человека, вследствие непродуманной политики и развития НТР, не учитывающего человеческого фактора. Развитие модернистской тенденции в русской литературе продолжил В. Катаев [Никонова 2007:37].

Анализируя литературу «шестидесятников» как эстетический и социально-политический феномен, необходимо две тенденции, достаточно ярко демонстрирующие эстетику и принципы литературы «шестидесятников».

Первая тенденция может быть обозначена как европоцентричная, исходящая из мысли о том, что движение в сторону западной цивилизации и демократии есть приоритетный (а для многих и единственный) путь развития. Она художественно апеллировала к опыту литературы серебряного века, представлена «эстрадной» лирикой в поэзии, «молодежной» повестью в прозе, рано заявившими о своем главном качестве – принципиальной современности, даже злободневности своих произведений.

Вторая тенденция значительно чаще обращалась к традиции русской классики и включала внешне разнородные составляющие. Это так называемый «деревенский» очерк рубежа 1950-1960-х гг. и «лирическая»

проза. Несколько позже, на рубеже 1960-1970-х, их место займут «тихая» лирика», «деревенская» и «исповедальная» проза. Для этой тенденции характерно внимание к духовным основам народной жизни, не только к фольклору, мифологии, но и к религии, православию, осознание утраты нравственных основ которых сообщило литературе этой ориентации отчетливый эсхатологический оттенок, заставило скептически отнестись к прогрессистским проектам «западников».

Герои «молодежной» прозы (студенты, молодые специалисты) ироничны, раскованы, ищут духовные ориентиры в быстротечной, стремительно меняющейся жизни. Таков герой Аксенова, Гладилина, Битова, Рекемчука, Конецкого и др. Чаще всего познание себя начинается у них с отъезда, с бегства из дома в романтику конкретного дела, труда. Это достаточная традиционная схема построения сюжета с использованием архетипического значения дороги как некой сакральной сущности, позволяющей выявить доселе скрытые черты характера героя, одновременно символизирующей жизненный путь как таковой. В таком аспекте начало не будет восприниматься как второе рождение, а сами жизненные коллизии - как комплекс испытаний, через которые необходимо пройти неопиту для того, чтобы достигнуть сокровитного смысла жизни. Герои повестей и рассказов пытаются самостоятельно пробиться к пониманию сути проблем, которые ставит перед ними жизнь, но иногда и отступают перед сложностью реальных жизненных коллизий.

«Лирико-исповедальная» проза, представлена литературным поколением (В. Конецкий, В. П. Аксенов, А. Битов, А. Гладили и др.), заявившим о себе во весь голос порой либеральных надежд, «оттепели». Это поколение так называемых «шестидесятников». Основной причиной драмы героев оказывается изменившаяся общественная ситуация: «оттепель» закончилась, жизнь стала трезвой и прагматичной, и порой наивная доброта героев больше никому не нужна; они обречены на одиночество, как Руслан Звонков из «Истории одной компании» А. Гладилина.

Важно отметить то обстоятельство, что литература «оттепели», наследуя традиции русской классики, прежде всего человека хочет понять и даже в случае непонимания не стремится осудить. Понимание человека в литературе «шестидесятников» не сводится к логическому объяснению его поступков. Человек в литературе 1960-х имел право на ошибку, на собственный путь, на отсутствие ответов, на нелогичные решения. Он незавершен, как и сама жизнь. И это качество человека «оттепельная» литература связывала с русской классикой.

Подводя итог, отметим следующее.

Картина мира писателей, вне зависимости от возраста и самоидентификации по отношению к официальной культуре, антропоцентрична. Человек в ней занимает центральное место: он высшая ценность и цель социальных преобразований. Базовым свойством, роднящим тексты, является антропоцентризм, нравственно-этическое восприятие социальных явлений. В нравственной памяти «шестидесятников» кровоточат одни и те же болевые точки – репрессии 30-х годов, Отечественная война, конец 40-х. Противопоставление «советского», то есть «лживого» и «русского» – «подлинного» является частотным элементом в самоидентификации «шестидесятников».

Осмысление собственного жизненного опыта в контексте судеб великих предшественников – литераторов века XIX – давало «шестидесятникам» иной масштаб восприятия повседневно-будничных злоключений: шаткого положения в социуме, всё более очевидной «непроходимости» рукописей в официальных изданиях, угрозы ареста, обострявшейся по мере активизации протестных акций. Отыскав точку опоры не только в себе, но и в культурной традиции, они ощущали осмысленность общего, нонконформистского, и личного существования. Сопоставление автобиографической прозы «шестидесятников» – воспоминаний, дневников – позволяет выявить общую мировоззренческую парадигму, реализованную в универсальных поведенческих моделях.

Осмысливая свою эпоху как «рубежную» в социокультурном плане, литераторы избирали адекватные формы творческого и повседневного существования.

Таким образом, поколение шестидесятников представляло собой яркое явление общественной жизни Советского Союза периода «оттепели» и последующих годов. Шестидесятники сыграли неопределимую роль в деле духовного обновления и интеллектуального раскрепощения советского общества. Главная заслуга представителей данного поколения заключается в том, что они боролись за возрождение и претворение в жизнь нравственных и моральных ценностей, общечеловеческих принципов, на которых держится мир.

Глава II. ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ В.П. АКСЕНОВА 1960-Х ГОДОВ XX ВЕКА

2.1. Образ поколения в первом программном романе писателя «Коллеги»

В.П. Аксенов вошел в литературу на волне общественных надежд середины 50-х годов, в период «оттепели», став одной из ярких фигур поколения «шестидесятников», лидером лирико-исповедальной прозы 50-60-х годов. Первым значительным произведением В. П. Аксенова стала повесть «Коллеги» (1960). Она наполнена романтикой повседневного подвига, что, без сомнения, в значительной степени сказалось на ее популярности среди современников. Поэтизация каждодневного трудового подвига, сильные, яркие герои, готовые гореть и жертвовать собой во имя высших идеалов дружбы, любви, свободы и будущего – все это придает повести тонкое очарование. Еще одной важной особенностью повести «Коллеги» можно назвать предельную искренность автора в описании внутреннего мира своих персонажей, искренность бескомпромиссную, беспощадную к себе и другим. Подобная авторская позиция стала концептуальной для исповедальной

прозы. «Исходным моментом конфликта в исповедальной прозе становится открытие героем отличий повседневной реальности, с которой ему приходится сталкиваться по окончании школы, вуза, от того представления, которое вкладывалось в него с «младых ногтей» [Зверев 1992:24].

Поиск себя в новом, подчас незнакомом мире, показанный с предельной честностью, обнаженностью души героя, открытости «городу и миру» вывел сформировавшееся на рубеже 1950-1960-х годов литературное течение и лидирующие позиции.

Интересна «исповедальная проза» Аксенова – «оттепельные» повести «Коллеги» и «Звездный билет». В рассматриваемых романах поднимается вопрос о смысле жизни, предназначении человека на земле, личном счастье, интенсивности переживаний. Главные герои ранних произведений Аксенова, скептически настроенные по отношению к тогдашней советской действительности молодые люди с характерным для них нигилизмом, чувством свободы, интересом к западной музыке и литературе – со всем, что противостояло выработанным старшим поколением духовным ориентирам. В ранних произведениях конфликт был основан, во-первых, на внутренней борьбе героев, поиске призвания в жизни, чаще всего заключавшегося в поиске профессионального пути и профессиональной деятельности, а во-вторых, на теме взаимного непонимания отцов и детей. Герой «исповедальной прозы», к которой принято относить ранние произведения Аксенова, не является более цельной, внутренне завершенной личностью, как это было принято в соцреализме. Он не живет в гармонии с коллективом и окружающей его современностью. Герой чаще всего молод, сомневается в привычных истинах и хочет быть просто счастливым [Шумакова 2001:50].

В целом повести Аксенова пронизаны ценностями шестидесятников: революция, романтика, дорога. Герои его спонтанны и критически настроены к жизни. Для них важно не кем быть, а каким – один из главных постулатов ранних шестидесятников. Они уезжают из Москвы и Ленинграда в поисках себя, в поисках трудной судьбы и/или большой любви. В ранних

произведениях строительным материалом являются события из биографии автора, жизни его современников и мифология шестидесятников [Ли 2014:33].

Удачное название «Коллегам» придумал В.П. Катаев. Повесть пользовалась успехом и положила начало так называемой «молодежной прозе». Именно в связи с «Коллегами» впервые появилось выражение «шестидесятники», которое теперь практически утратило «авторство» и стало обозначением целого поколения и эпохи. Первым это выражение употребил в своей статье критик Станислав Рассадин. В целом она производила впечатление программного произведения, в котором автор определяет свое отношение к различным явлениям действительности, к самой этой действительности, в конечном счете. Несколько смазанный, «публицистический» язык играет существенную смысловую роль, сближая текст с повседневностью, делая его сиюминутным, узнаваемым, отвечающим самому духу времени. Динамика, экспрессия слога, некоторая его телеграфность очень органично разбавляются лирическими зарисовками, которые не оставляют сомнения в литературном даровании автора. Цель сюжета повести достаточно «традиционна и вполне укладывается в рамки традиционного романа «воспитания», «становления», обретения себя, своей личности, индивидуальности главными героями» [Есипов 2016:23].

Традиционно такой сюжет весьма распространен в литературе, он позволяет автору проследить динамику становления, формирования человеческой личности, выявить факторы, причины, события, внутреннюю логику взросления, обретение внутреннего смысла бытия, онтологической составляющей жизни. Для такого сюжета характерен ряд констант, посредством которых автором достигается максимальный эффект воплощения задуманного. Такими константами являются, условно говоря, «порог», «дорога», «испытание», «обретение». «Порог» – пограничное состояние героя, период окончания одного жизненного этапа и поиски, зачастую мучительные, нового смысла, нового направления движения. В

такой период герой вынужден расставаться по тем или иным причинам с привычным обжитым миром, причем либо по своей воле, либо в силу стечения обстоятельств, либо в силу закономерного развития событий (как и происходит в повести В. П. Аксенова). Ситуация «порога» дает автору возможность раскрыть внутренний механизм выбора будущего пути, который, в свою очередь, в значительной степени характеризует собственно героя, побудительный мотив его личности. А многокризисная, ситуация «порога» позволяет воссоздать сакральные элементы обретения героем своего пути, наполнить его внутренней логикой, вывести за пределы подчинения внешним обстоятельствам. Константы «дороги», пожалуй, одни из наиболее распространенных в литературе вообще, и в русской литературе XX века в частности. Дорога традиционно, еще из мифологических представлений, отождествляется с жизненным путем человека, символизирует этап обретения им определенных ценностей, ориентиров, опыта, всего того, что, в конечном счете, может быть названо его личностью. «Испытание» – необходимый элемент любого жизненного пути, любой акт творения.

Пороговым значением для аксеновских героев становится процедура распределения после окончания медицинского института. Для Алексея Максимова, Владислава Карпова и Александра Зеленина это означает не только вступление во взрослую, трудовую жизнь, но и определение собственной жизненной позиции. Каждый из них приходит к этому моменту со своим собственным багажом жизненного опыта, каждый определенным образом представляет себе будущее, каждый стремится действовать, жить активно. Однако, если для Зеленина активная жизнь – это служение людям, если он изначально точно представляет себе свое предназначение, то для Максимова это мучительный вопрос, ответ на который он пока еще не способен принять. Не случайно с первых же страниц повести, Аксенов вводит в текст чеховского Ионыча, как символ самой страшной моральной и нравственной деградации для молодых выпускников мединститута. Статус

Ионыча для них – «страшнее войны»: *«вот представь себе участковую больницу. Деревенька, степь или лес, ветер свищет, и ты один, совершенно один. Кончил работу, послонялся из угла в угол – и спать. Проходят годы, ты толстеешь, глупеешь, начинаешь принимать подношения благодарных пациентов, мысли твои заняты курочками, свинюшками, и тебе уже больше ничего не надо, и ты уже со снисходительной улыбкой вспоминаешь об этом разговоре»* (Аксенов 1995:3).

Внимание, которое уделяется этому вопросу, говорит о его значимой стезе для автора. Ключевой проблемой, заявленной с первых страниц повести, наряду с проблемой выбора, остается проблема сохранить живое, трепетное ощущение жизни, биение ее пульса. И в конце повести Аксенов выводит свою «формулу счастья»; *«нужно жить в полную силу, выжимать максимальное число оборотов. Но главное в том, куда направить свою энергию. [...] я понял, что всегда буду жить среди людей и для людей»* (Аксенов 1995:3).

Одним из ключевых в повести В.П. Аксенов «Коллеги» становится вопрос о взаимоотношении поколений. В «исповедальной прозе» тема «отцов», предшествующего поколения решалась чаще всего в героическом, романтизированном ключе. Представители поколения отцов – участники войны, фронтовики, имеющие четкие жизненные ориентиры и озабоченные отсутствием таковых у поколения, приходящего ему на смену. Именно в таком ключе решается сцена на набережной Невы между новоиспеченными выпускниками мединститута и подвыпившими, «основательно навеселе» мужчинами средних лет. Для Зеленина эта встреча стала определяющей для всей его дальнейшей жизни: ощущение неловкости, быть может – стыд перед инвалидом, принявшим гуляющих друзей за пижонов, «типчиков», прожигателей жизни, стал решающим фактором в принятии решений распределиться в деревню. Примечательно, что Аксенов не навешивает в повести ярлыки, не ищет виноватых, не клеймит молодежь и не осуждает за косность взглядов стари ков. Для автора главная задача – не найти

виноватого, а понять корень противоречий между поколениями. В тексте нет готового ответа. Однако мы можем предположить, что Аксенов видит истоки проблемы в разобщенности, взаимном недоверии, отсутствии готовности к диалогу. И те, и другие с большой готовностью поддаются воздействию стереотипов, но не готовы признать за другими права быть правыми. Смещение жизненных ценностей, создающее ложное ощущение того, что «в жизни нет больше места подвигу», опустошает душу молодого поколения и лишает «отцов» веры в своих детей.

Аксеновские «Коллеги» могут быть расценены как призывы всмотреться друг в друга, занять свое место в бесконечной цепи истории. Максимов признается другу: *«Цинизм – удобный щит, Сашка, от него трудно отказаться. Но, видимо, у каждого наступает такое время, когда он понимает, что нельзя оставаться небоискателем. А тот счастлив оттого, что вошел, как болт, в эту хитрую машинку – жизнь»* (Аксенов 1995:3).

Для Василия Аксенова, как и для многих его современников, отдельной темой звучит тема счастья. Примеры разных персонажей автор воссоздает в различных моделях счастливой жизни, примеряет их на своих героях и делает вывод, вкладывая его в уста Максимова: *«Человек не может быть полностью счастлив, потому что он должен идти вперед»* (Аксенов 1995:3). Мещанское счастье Веры Веселиной, которая любит Максимова, но не может уйти от мужа, боясь потерять место в аспирантуре; разгульное счастье Федьки Бугрова, тихое семейное счастье Егоровых, ворованное счастье Петра Столбова молодые люди словно примеряют на себя каждого из них. Но, в конце концов, осознают, что для них не подходит ничего из общепринятого, того, что может предложить им повседневность. Счастье в поиске, в обретении себя, в постоянном движении вперед. Если раньше Максимов терзался своими попытками понять, найти себя, то в конце повести он приходит к осознанию, что самое ценное в нем, в его товарищах – внутренняя неуспокоенность, стремление меняться самим, оставаясь цельными личностями, изменяя мир вокруг.

Таким образом, портрет поколения складывается в первом программном романе писателя «Коллеги» – поколения сильных, ярких героев, готовых гореть и жертвовать собой во имя высших идеалов дружбы, любви, свободы и будущего, находящихся в постоянном и непрерывном поиске себя, в вечном движении вперед.

На наш взгляд, В. Аксенов, который относится к формации молодых писателей-шестидесятников, по правде может называться лидером молодежной исповедальной прозы. Его тексты так же откровенны, написаны на надрыв чувств, эмоций, создают у читателя ощущение сопричастности происходящему. А кроме того, ему удалось подняться над бытописанием, достичь в своих текстах не только простой предельной степени достоверности, но и широкого обобщения. Аксенов создает как знакомые портреты своих современников, но и архетипические образы, узнаваемые в любом обществе.

2.2. Социальная «свобода» героев «Звездного билета»

Повесть В. Аксёнова «Звёздный билет» состоит из четырёх частей и тринадцати глав. Каждая из четырёх частей имеет своё собственное название, которые выступают как эпитафия и смысловой концепт всей части. В этой повести всего два главных персонажа: Виктору 28 лет, Димке 17 лет. Старший брат Виктор всегда был отличным учеником и студентом, а теперь и талантливым научным работником. У него хорошие научные перспективы. Младший брат Димка модный и мужественный, не любит учиться, на каникулах ушёл из дома с друзьями в путешествие, испытал много в жизни, в конце стал членом рыболовецкого колхоза. В первой и третьей частях описываются образ Виктора, условия жизни братьев в доме под названием «Барселона» и научная работа в академии. Во второй и четвертой частях дается образ Димки и его друзей, описывается их отъезд в Прибалтику. Два главных персонажа по очереди рассказывают о своей жизни от 1-го лица, что не только расширяет пространство изложения повести, но и хорошо и

всесторонне раскрывает психологическое состояние героев, их действия и духовные изменения по отношению к жизни и работе: *«Оказывается, я стал человеком благодаря трудолюбию и настойчивости, которые проявлялись у меня в раннем детстве», «Мы, Денисовы, интеллигентная семья. Папа - доцент, а мама знает два языка. Димка прочел все, что полагается прочесть мальчику из "приличной" семьи, и умеет вести себя за столом, когда приходят гости. Но воспитали его "Барселона", и наша улица, и наша станция метро. В какой-то мере стадион, в какой-то мере танцевальная веранда в Малаховке, в какой-то мере школа»* (Аксенов 1995:2).

Заголовок повести «билет» напоминает о путешествии, пути, дороге. Глава первая начинается с повествования: *«Я человек лояльный. Когда вижу красный сигнал «стойте», стою. И иду только, когда увижу зеленый сигнал «идите». Другое дело – мой брат, Димка всегда бежит на красный сигнал. То есть он просто всегда бежит туда, куда ему хочется бежать»* (Аксенов 1995:2). Мы узнаем, что герои – рассказчик и брат Димка – по характеру совсем разные, и можно догадаться, что они выбирают разные пути или дороги жизни: *«Димка недоволен своей жизнью. Вот злится, что мать гоняет его за покупками»* (Аксенов 1995:2). Во всей повести, путешествие детей без определённого направления является важной линией развития сюжета, поэтому можно полагать, что мотив «пути, дороги» является знаком времени шестидесятых годов, своеобразной доминантой поведенческих характеристик персонажей, их самоопределения в жизни в период идейных и социальных преобразований и становления новой общественной формации.

Повесть В. Аксенова «Звездный билет» еще более заостряет внимание на конфликте поколений. Роман начинается с описания одного из московских дворов. Советский двор является микрокосмом советского общества. Советский двор, как и общество, многообразен. И это явно считается положительным, нескучным: *«У нас внутренний четырехугольный двор, в центре маленький садик. Низкий мрачный тоннель выводит на улицу. Наш папа, старый чудак, провожая гостей через двор, говорит: «Пройдем через*

патцио». А проходя по нашим длинным, извилистым коридорам, он говорит, что один воин с кривым ятаганом сможет сдержать здесь натиск сотни врагов» (Аксенов 1995:2).

Повествование в первой части романа ведется от лица 28-летнего аспиранта Виктора: *«Это час возвращения с работы. Торопливой походкой заочника проходит шофер Петя Кравченко. Пробегают две девушки – Люся и Тамара, продавщицы из «Галантереи». Один за другим проходят жильцы: продавцы, и рабочие, и работники умственного труда, похожие на нашего папу. Есть среди жильцов и закоренелые носители пережитков прошлого: алкоголик Хромов, спекулянт Тима и склочница тетя Эльва. Преступный мир представляет недавно вернувшийся из мест не столь отделенных Игорь-Ключник» (Аксенов 1995:2).* Описание, как мы видим вполне миролюбивое, местами ироничное. Несмотря на то что они все разные, жители «Барселоны» (так называли его потому, что до революции в этом дворе была гостиница «Барселона») живут размеренной жизнью, временами раздражая друг друга, но в принципе не мешая.

Главные герои романа – подростки, окончившие школу и мечтающие сбежать из дома, чтобы посмотреть мир и самим решить, что делать со своей жизнью. Они не хотят сразу поступать в институт, как решили их родители. На скопленные деньги четверо ребят уезжают в Таллин. Перед отъездом один из главных героев, Дима, спорит со своим старшим братом Виктором, научным сотрудником, уговаривающим своего вольнолюбивого брата поступить в институт. Спор возникает именно по поводу работы, призвания в жизни и ответственности перед старшим поколением.

Итак, спонтанность, желание совершать непредсказуемые поступки и незапланированная жизнь приводят к тому, что подростки сбегают из дома. В поезде по дороге в Таллин ребята встречают попутчиков – Игоря и его друзей, перегоняющих суда из ГДР на Камчатку. Старший брат Виктор из «Звездного билета» придерживаются того мнения, что человек может реализовать себя, стать счастливым только в рамках уже заданной системы

социальных предписаний: институт, диссертация, направление на работу, работу не выбирают, куда направят, туда и нужно ехать. Младший брат имеет прямо противоположное мнение. Во второй части романа функцию основного рассказчика перенимает младший брат – Дмитрий. Таким образом, метафорически подчеркивается, что настало время следующего поколения: с одной стороны, свободных, вольнодумных, спонтанных, но, с другой стороны, отвечающих за свои слова и поступки честных и трудолюбивых молодых людей. Они – новое поколение, несущие с собой надежду на то самое светлое будущее. Старший брат, решивший остаться в «рамках системы», погибает, находясь на выполнении служебного задания.

В повести «орёл и решка» являются знаком трудного выбора в жизни Димки и его брата Виктора. Димка хочет жить по своему желанию, не хочет поступать в университет, идти по стопам брата. Он полон предпринимательского духа. На первый взгляд, он через игру решает что делать, на самом деле он хочет построить свою жизнь своими руками. Он очень любит своё дело, свою науку. Чтобы добиться истины, в душе он ведёт нравственную борьбу. В самом деле, два брата хорошо знают, какой выбор соответствует настоящему желанию, но только с помощью броска монеты они хотят забыть своё беспокойство по отношению к неопределённому будущему.

Образ «звёздного неба» становится лейтмотивным образом в картине мира, имея глубокий символический смысл. В художественной системе писателя «небо и звёзды» – это не только символы мечтаний, но и символы бытия. При этом звёздное небо выступает как образ космологического характера, являясь воплощением извечной красоты жизни, её кругооборота, когда на смену ночи приходит день: *«А как все-таки здорово! Сидят детишки и хнычут, и жалуются друг другу на родителей, и ехидничают, как сорокалетние неудачники, но вот возникает какой-то подмигивающий ритм и... наш жалкий садик поднимается вверх, повисает над крышами, звезды пускаются вокруг в хороводе. Девушка и юноша танцуют, и весь мир*

надевает карнавальные маски. Молодость танцует при свете звезд у подножия Олимпа, полосы лунного света ложатся на извивающиеся тела, и пегобородые бойцы становятся в круг, стыдливо прячут за спины ржавые мечи и ухмыляются недоверчиво, но все добрее и добрее, а их ездовые уже готовят колесницы для спортивных состязаний. Ребята танцуют, и ничего им больше не надо сейчас. Танцуйте, пока вам семнадцать! Танцуйте, и прыгайте в седлах, и ныряйте в глубины, и ползите вверх с альпешитаками. Не бойтесь ничего, все это ваше - весь мир» (Аксенов 1995:2).

В образе замкнутого художественного пространства, выраженного лексемой «дом» живут и действуют разные поколения, отразившие в своих действиях и характерах время 60-х годов, периода «оттепели» и начала так называемого «застоя».

Протест героев Аксенова пока что выливается в формально-стилевой бунт, особенный, эпатирующий сленг, узкие брюки-дудочки, подражание героям Хэмингуэя и Ремарка. Дети «оттепели», они хотят быть частью большого мира, краешек которого показался им из-за «Железного занавеса». Но следование внешней атрибутике «стиляг» неизбежно ведет к необходимости отстаивать свое право быть личностью, открыто отстаивать свою шкалу ценностей, где коммунистическая сознательность заменяются вневременными и вполне человеческими понятиями и живыми чувствами.

Таким образом, повесть «Звездный билет» прочно закрепила за Аксеновым звание родоначальника молодежной прозы. Отражение в литературе проблем формирования морального облика молодого человека стало своего рода визитной карточкой писателя. По сравнению с героями повести «Коллеги» персонажи «Звездного билета» были моложе и по этой причине – категоричнее. Они тоже романтики, но их романтизм связан с жадой другой жизни. Молодые герои повести бунтуют против всего, придуманного за них, максималистски утверждая, что «лучше быть бродягой и терпеть неудачи, чем всю жизнь быть мальчиком, выполняющим чужие желания».

Глава III. ПРОБЛЕМА ПОКОЛЕНИЯ 1960-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА)

3.1. Произведения Дж. Сэлинджера как выражение идей молодого поколения

50-е годы XX века для США и других стран – это один из ответственных периодов в деле становления страны как передовой мировой державы. Судьбоносным событием 40-х годов XX века стала Вторая мировая война (1939–1945), которая менее всего задела США и позволила стране значительно усилить свое политическое и экономическое влияние в мире. В результате огромных достижений Соединенными Штатами Америки в политико-культурной отрасли по всему миру распространилась американская культура. Все это отразилось на мировоззрении молодежи [Лабовкин 2016:31].

На мировоззрение Сэлинджера оказывают влияние следующие философские учения: дзен-буддизм, фрейдизм, религиозный экзистенциализм. Дзен-буддизм раскрывается через аскетические поиски героями своего «Я», желание понять природу вещей. Окружающая героев среда дана Сэлинджером фрагментарно, не представлено её подробное описание. Множество психологических проблем героев рассматривается через призму фрейдизма и религиозный экзистенциализм, представленный в ощущении героями пустоты и безучастности мира к человеку, неправильной «функциональности» как Человека после пережитого, богооставленности, в безуспешных поисках смысла существования во враждебном мире.

Джером Дэвид Сэлинджер (1919-2010) – один из самых популярных и, пожалуй, самый «таинственный персонаж новейшей литературной истории США» [Татаринев 2015:44], который в атмосфере рекламы, гласности, публичности избрал положение «писателя-невидимки». В своих произведениях Сэлинджер обращается к проблеме осмысления

действительности молодым поколением, рассматривая его трагедию через призму послевоенной американской действительности. Герои Сэлинджера – это поколение молодых людей 20-30 лет, участвовавших во Второй Мировой войне. Как метко сам определяет Сэлинджер в рассказе «Дорогой Эсме с любовью и всякой мерзостью», это люди, *«претерпевшие непоправимый ущерб»* (Сэлинджер 1983:43), люди, которые после пережитого не могут более «функционировать» нормально.

Так, в новелле «Голубой период Домье-Смита» герой пишет о себе: *«Я не любил своего отца – я любил свою мать»*, и в этом описании находит воплощение Эдипов комплекс героя; там же: *«...я закончил восемнадцать картин, из них – семнадцать автопортретов»* – нарциссизм (Сэлинджер 1983:43).

Сэлинджер инвентаризирует мир в своих рассказах. Предметы окружающего мира, представленные фрагментарно, враждебны человеку, побывавшему на войне. Так, Уолт, герой, живущий в воспоминаниях Элоизы в рассказе «Лапа-растяпа», погибает при упаковке японской плитки, которая внезапно взрывается; брат Селины режет руку, наткнувшись на лезвие, оказавшееся в белье в корзине («Перед самой войной с эскимосами»). Рассказы Сэлинджера переполнены чеховскими «не стреляющими ружьями». В пустоте, данной вместо панорамы, чередуется множество предметов, которые не несут за собой никакого контекста.

Своих героев Сэлинджер изображает физически слабыми, психически нездоровыми людьми: Симор Гласс бледен и тощ, у него ярко выраженный невроз («Хороший день для ловли рыбки-бананки» (1948)); Рамона из рассказа «Лапа-растяпа» (1953) – девочка с крайне плохим зрением и нездоровым воображением; Джон Гедсудский из рассказа «Человек, который смеялся» (1949) – молодой человек невысокого роста, с равнодушием открывающий детям жестокую реальность окружающего мира.

Основным приёмом в создании образа молодого поколения является жестовое поведение героев. Герои стремятся заменить трагические

переживания внутри себя жестами, действиями. В рассказе «Перед самой войной с эскимосами» (1948) представлен разговор бывшего военнослужащего и девочки-подростка. Разговор заменяется жестами, общением по другую сторону эмоции. Так, брат Селины спрашивает Джинни взять сэндвич, – этот жест представляется аллюзией на поведение «нормальных», не искалеченных войной людей, которые ежедневно выполняют какие-либо действия.

За бессмысленностью производимых героями жестов скрывается желание вернуться к «нормальному» существованию не думающего обо всём этом человека.

Все выявленные приёмы свидетельствуют о трагическом осмыслении Сэлинджером судьбы молодого поколения в мире, где от человека требуется адекватное функционирование, а не какие-либо душевные или интеллектуальные изыскания.

В 40-х – начале 50-х годов Сэлинджер создает свои лучшие рассказы, а в начале 60-х годов сложился своеобразный культ Сэлинджера – обожание поклонников и повышенная активность литературно-критической индустрии США. Но в отличие от многих коллег по перу, как и он, проходивших испытание успехом, Сэлинджер совершенно не стремился к увеличению продукции, а начиная с 1965 года перестал публиковаться, прервав литературную карьеру в зените славы, что еще больше повысило интерес к его личности. Единственный роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи», выпущенный спустя одиннадцать лет после первой публикации писателя, стал переломной вехой в истории мировой литературы. И название романа, и имя его главного героя Холдена Колфилда сделались знаковыми для многих поколений молодых бунтарей.

Несмотря на внешнюю незамысловатость повествования подростка, роман Сэлинджера на деле оказался сложным неоднозначным произведением, что проявилось в различном отношении литературных критиков к Холдену Колфилду, его главному герою и повествователю.

Действительно, область обличения в романе весьма широка. Она включает в себя и систему образования, и кино, и деловую карьеру, и литературу, и искусство, и армию, и быт, и всемогущество денег, и главное – всеобщую, всепроникающую фальшь, которую автор подчеркивает с особенной настойчивостью. Советские литературоведы отметили негативное отношение Холдена к американской армии, в которой *«полно сволочей, не хуже, чем у фашистов»* (Сэлинджер 1983:43), а также его отвращение к атомной бомбе, выраженное в иронической форме.

Роман пользуется среди американской молодёжи большой популярностью. Молодым американцам близок образ Холдена Колфилда, в котором они видят много родственных себе черт. Выражая мнение своих сверстников, один из американских студентов написал: *«Все мы находимся в таком же положении, что и Холден. Я восхищаюсь им, потому что он не идёт на компромисс»* [Татаринов 2015:44].

Интересно обратить внимание на заглавия произведений Сэлинджера. Если это не имена главных героев («Тедди», «Фрэнни», «Зуи», «Сеймур»), то они, как правило, указывают на те фантастические картины, которые рисуют себе герои («Над пропастью во ржи», «Человек, который смеялся», «Накануне войны с эскимосами» и т. д.).

Можно подумать, что детская мечтательность героя является лишь индивидуальным свойством его характера. Но скорее эта черта имеет и более глубокий смысл: она говорит о стремлении героя создать некий иллюзорный мир, куда он хочет бежать от неудовлетворяющего его мира реального. Молодые герои Сэлинджера – это не столько бунтующие, сколько страдающие люди. Они страдают от оскорбляющей их на каждом шагу пошлости, бесчеловечности, тупости. Каждый из них проходит через какое-либо нервное потрясение.

Таким образом, произведения Дж. Сэлинджера отражают идеи молодого поколения, находящихся в поиске себя и попытке осмыслить свое

место в реальном мире, что и роднит героев Сэлинджера с героями произведений Аксенова.

3.2. Приемы создания «портрета» поколения в романе

«Над пропастью во ржи»

Повествование в романе «Над пропастью во ржи» ведется от лица главного героя, от первого лица, я-героя – Холдена Колфилда – семнадцатилетнего подростка. Оно содержит элементы прямого обращения к читателю, которому герой доверяет свои самые потайные мысли и движения души. Передача повествования рассказчику – композиционный прием перемещения точки видения автора в сферу главного героя. Психологическая атмосфера романа соответствует настроениям именно послевоенных США, захваченных войной идейного разброда, когда лозунгами дня становились понятия «приобретательство» и «потребительство».

Авторский замысел в данном художественном произведении реализуется посредством создания системы образов. В свою очередь, художественные образы создаются писателем при помощи стилистических приемов различных уровней – фонетического, лексического, синтаксического и др.

Роман «Над пропастью во ржи» написан от лица подростка, и именно его образ является центральным. Он создается при помощи всей совокупности стилистических приемов, формирующих своеобразную систему изложения. Автор пишет как простыми короткими предложениями, часто односоставными и с элементами эллипсиса, так и сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Каждый их этих типов предложений выполняет в тексте романа определенную стилистическую функцию. При помощи такого синтаксического рисунка автор создает образ мальчика-подростка, который торопится высказать то, что его волнует, поделиться мыслями и чувствами. В романе Сэлинджера мы также часто встречаем односоставные предложения, также характерные для живой

разговорной речи. Как правило, короткие односоставные предложения используются в ответах на вопросы. Однако в романе Сэлинджера чаще используются распространенные односоставные предложения, при помощи которых герой выражает свое отношение к высказанному другим персонажем. Но выражает это в своей внутренней речи, он не произносит эти слова вслух. Читатель имеет возможность «прикоснуться» к мыслям и чувствам главного героя.

Главного героя данного романа, обуреваемого духом юношеского протеста, исключают из средней школы Пэнси. Учитель истории, который пытается понять, чем вызвано недовольство Холдена Колфилда, изображён педагогом-моралистом, к тому же имеющим обыкновение ковырять в носу. Слушая его прощальную нотацию, Холден не может усидеть на месте, ему скучно, а потом ему и вовсе становится не по себе, ему жаль своего учителя. Этот мотив жалости рефреном проходит через всё повествование, и мятежный юный герой под конец «жалеет» всех подонков, тупиц, психов, которые, по-видимому, попадают на каждом шагу в фешенебельной закрытой средней школе, где учатся дети богачей.

Он презирает также все общепринятые условности как «одну сплошную липу». Как будто он единственная в этом мире поистине творческая личность и, несмотря на то, что он провалился по всем предметам, кроме английского, у него имеются свои и весьма высокие, почти максимальные критерии – по крайней мере, в оценке литературных произведений.

Он говорит, например, что в книге «Прощай, оружие!» всё придумано. Герой «над пропастью во ржи» очень человечный, но физически слабый и сознающий, что он «трусоват», – своего рода знак протеста против обязательной мужественности хэмингуэйевской школы прозы.

В историю литературы США молодой герой послевоенного периода вошёл благодаря своему протесту, а не успокоению и просветлению. Реалистически изобразить его лучше всего удалось Сэлинджеру в романе

«Над пропастью во ржи». Холден Колфилд – наиболее совершенный в художественном отношении образ, вышедший из-под пера Сэлинджера, писатель использовал при его создании некоторые факты собственной биографии (его тоже в юности исключили из школы за неуспеваемость и отдали в военное училище, о котором Холден упоминает как о следующем учебном заведении, куда его после провала в Пэнси собирается определить отец).

Герой Сэлинджера противопоставляет себя обществу. Его отрицание всегда звучит более убедительно, нежели утверждение. Он не стремится изменить общество; он ищет убежище, где можно скрыться от общества.

Как и у Аксенова, деталь у Сэлинджера занимает очень важное место. Его интересует жест, выражение лица, звук голоса. Он исследует малейшие движения души. В отличие от битников он не экспериментирует в области формы. Однако стиль его при всей своей простоте оригинален.

Сэлинджер способен понимать и изображать не одну только группу людей, но множество типов. Он одинаково хорошо рисует и своего любимого героя и ненавистного *phonye* – обывателя. Это самые разные люди, но всех их объединяет нечто общее: они безоговорочно признают ценности буржуазного мира и следуют всем его законам. По словам Холдена, это «ужасно нудные типы» (Сэлинджер 1983:43). Цель их жизни сводится к тому, чтобы заработать побольше денег, купить кадиллак и т. п.

Портреты обывателей, изображаемые Сэлинджером, очень яркие и выразительны даже тогда, когда они обрисованы бегло. Например, директор школы, в которой учится Холден: он дозирует свою «любезность» и «сердечность» в строгом соответствии с тем, какой костюм надет на отце его ученика: *«А ушел я из Элктон-хилла главным образом потому, что там была одно сплошная липа. Все делалось напоказ – не продохнешь. Например, их директор, мистер Хаас. Такого подлого притворщика я в жизни не встречал..»* (Сэлинджер 1983:43).

Герой Сэлинджера живёт напряжённой внутренней жизнью. Он или поэт, или писатель, или он просто предпочитает читать в то время, как все его друзья смотрят в кино какую-нибудь липу. Холден считает себя тупицей (он вообще довольно безжалостен к самому себе: *«По правде говоря, я один в семье такой тупица»* (Сэлинджер 1983:43)). На самом деле он очень хорошо знает и понимает те вещи, которые он любит, например, литературу. Сознательный, а чаще бессознательный антиинтеллектуализм – очень распространён в США. На него жалуются писатели, публицисты, журналисты, социологи.

Роман «Над пропастью во ржи» протестует против современного ему конформизма, университетского и общесоциального. В то же время не всегда понятно, за что он ратует. Точно ничего нельзя сказать, он не желает подчиняться законам дорогих частных школ для мальчиков, отвергает он и общепринятое представление о своем будущем – работать в конторе, зарабатывать кучу денег, разъезжать в такси, играть в бридж и ходить в кино. Но в своем собственном представлении о лучшей жизни он блуждает во ржи и видит только «тысячи малышей», играющих около грозного утёса, и *«кругом – ни души, ни одного взрослого, кроме меня»* (Сэлинджер 1983:43), кто бы мог спасти их от ужасной судьбы.

Это, конечно, характерный бунт одинокого ребёнка из богатой семьи, яркое проявление эмоций праздного класса, уязвлённой, не осознанной до конца любви сироты в отчем доме, отщепенца социальных верхов. Это классический образец школы «Нью-Йоркера» с её канонами завершенности, допускающей различные толкования. Но беда Холдена Колфилда, как говорит ему столь же мудрая не по летам Фиби, в том, что ему вообще ничего не нравится. *«Все школы не нравятся, всё на свете тебе не нравится. Не нравится – и всё!»* (Сэлинджер 1983:43).

Таким образом – это ещё и вершина анархизма богатых и неуравновешенных – тот самый мир утончённого отрицания, в котором тысячи невинных чистых ребяташек так же обречены, как и их мнимый, в

чём-то похожий на параноика спаситель. «*Мне кажется, что ты несёшься к какой-то страшной пропасти*», (Сэлинджер 1983:43). – говорит Холдену учитель. Но даже эта пророческая фраза утрачивает фразу, юный герой бежит от мистера Антолини. Он так и остаётся ребёнком во враждебном мире, ребёнком, который никогда не станет взрослым.

Страдания их по временам становятся невыносимыми. И проблемой номер один делается для них избавление от страдания. Герой Сэлинджера занят поисками путей к этому избавлению, причём объектом его усилий становится не внешний мир, а он сам. Он стремится найти для себя такое отношение к миру, при котором соприкосновение с ним оказалось бы для него наименее болезненным. Герой в какой-то степени осознаёт, что такое стремление – не из самых благородных, и это мучает его, но он ничего не может с собой поделать, потому что в нём самом есть то, против чего он протестует.

Естественное отвращение Сэлинджера к *phony* оказывается в конечном счёте, сильнее его надуманных проповедей о всеобщей любви. Это его отвращение к обывателю не является результатом размышления или анализа, оно бессознательно, почти инстинктивно.

Психологический портрет сэлинджеровского героя исключительно противоречив и сложен. В поведении Холдена нередко даёт себя знать болезненное начало, ставящее под сомнение устойчивость его психики. Он не просто стеснителен, обидчив, порой нелюбезен, как почти всякий склонный к самоанализу подросток так называемого интровертного типа.

Для Холдена самая мучительная проблема – отчуждение и одиночество, повсюду в общении с людьми он натывается на невидимые, но непреодолимые преграды. В американской критике отчуждение Холдена часто интерпретируется в экзистенциальном духе. Думается, однако, что причины внутренней изоляции героя – те же, что порождали одиночество героя «потерянного поколения»: полный разлад с обществом на основные жизненные ценности, нежелание подстраиваться под нормальный

среднебуржуазный уровень. Отсюда и мечты Холдена о бегстве: скрыться где-нибудь в глуши, поселиться в бревенчатой хижине, чтобы не нужно было ни с кем разговаривать, жениться на глухонемой девушке, которая не будет наставлять его на путь истинный: *«У меня будет такое правило – никакой липы в доме не допускать. А чуть кто попробует разводиться липу, пусть лучше сразу уезжает»* (Сэлинджер 1983:43).

Таким образом, мы можем видеть, что персонаж Холдена Колфилда представляет собой личность, которая сталкивается с непониманием общества и, в свою очередь, это общество отвергает. Холден пытается воздействовать на окружающих его людей (большой частью негативно), в том числе и близких, которые так же являются определённой частью презираемого им общества. Но в итоге получается, что общество имеет на него гораздо большее влияние.

В произведении Сэлинджера поставлена сложная проблема конфликта свободы личности и общественной морали. Этот конфликт наиболее наглядно выражен в символическом образе пропасти, о которой говорит учитель Антолини, и которая вынесена в заглавие русского перевода романа: *«Пропасть, в которую ты летишь, – ужасная пропасть, опасная. Тот, кто в нее падает, никогда не почувствует дна. Он падает, падает без конца. Это бывает с людьми, которые в какой-то момент своей жизни стали искать то, что им не может дать их привычное окружение»* (Сэлинджер 1983:43).

Протест личности против социальной апатии и конформизма, прозвучавший в романе Сэлинджера, в своё время произвёл нечто вроде переворота в общественном сознании, но проблемы, затронутые писателем, остаются актуальными и сегодня, и потому интерес к роману по-прежнему велик у самой широкой аудитории. В целом, роман ставит цель раскрыть внутренний мир молодого человека «поколения шестидесятников», выразить его идеи и стремления, и эта цель блестяще достигнута.

3.3. Методические рекомендации по проведению внеучебного мероприятия по литературе в старших классах

XXI век – это время перехода к высоким технологиям информационного общества, в котором качество образовательного потенциала, уровень культуры и компетентности молодого человека приобретает решающее значение. Неустанный научно-технический прогресс, необходимость овладения новой техникой предполагает постоянное пополнение знаний, поэтому так важно сформировать у обучающихся глубокие и устойчивые познавательные интересы.

Внеучебная работа по литературе – это важная образовательная проблема, поскольку классное преподавание литературы не может охватить всего объема знаний, необходимых современному молодому человеку, и надежный путь применения знаний о жизни, и решение вопроса о правильной организации досуга подростка, и путь к развитию его индивидуальных склонностей и способностей, и одна из возможностей будущего профессионального самоопределения школьника.

Уроки внеклассного чтения давно вошли в практику преподавания литературы. Без них теперь даже трудно представить уроки литературы в школе: яркость и даже праздничность, проявляющаяся в выборе места проведения и оформления, широкое использование форм внеклассной работы, свободный выбор произведений для обсуждения, возможность обращения к современной литературе. Исторически за внеклассным чтением закрепились следующие основные цели: расширение и углубление читательского кругозора, познавательных интересов, индивидуальных склонностей учащихся и формирование у них желания и умения целенаправленно читать книги в свободное время по собственному выбору.

Для внеклассного чтения характерны специфические формы организации учебного процесса: урочные (уроки внеклассного чтения, библиотечные уроки) и внеурочные (литературные праздники, конференции, конкурсы, посещение литературных музеев, книжных выставок), т.е.

групповая (по интересам) и индивидуальная работа с читателем-учащимся в стенах школы, в библиотеке и других внешкольных учреждениях. Подготовку к уроку внеклассного чтения, чтоб урок получился интересным и необычным, должна осуществляться заранее, за 2-3 недели до назначенного дня.

Целый ряд замечательных произведений классической и современной литературы, большее число научно-популярных книг по общеобразовательным предметам не может входить в программный минимум. Однако среди этих произведений есть такие, которые должны стать достоянием каждого культурного человека, расширить его кругозор, сформировать мировоззрение: на наш взгляд, к подобным феноменам относятся романы Д. Сэлинджера «Над пропастью во Ржи» и В. Аксёнова «Звёздный билет».

Поэтому был составлен конспект внеклассного мероприятия по литературе в старших классах по теме: «Становление молодого человека, его сложного духовного мира в романах Д. Сэлинджера «Над пропастью во Ржи» и В. Аксёнова «Звёздный билет».

В ходе подготовки внеклассного мероприятия были поставлены цели:

1. Метапредметная цель – формирование эмоционально-ценностной среды, способствующей творческой самореализации личности.
2. Способствовать приобщению учащихся к богатствам отечественной и мировой художественной литературы;
3. Учить находить в сравниваемых произведениях тематические, проблемные, художественные точки пересечения.
4. Учить доказывать эстетическое родство (различия) произведений литературы, относящихся к различным культурным пластам.
5. Целенаправленная работа с текстом, активизация общекультурного и личного опыта учащихся.

Для достижения целей решались следующие задачи:

1. Обучающие:

- находить информацию в тексте;
- представлять информацию, используя ИКТ;
- сравнивать факты;
- анализировать и обобщать;
- устанавливать причину и ее следствие;
- осуществлять синтез, как составление целого из частей.

2. Развивающие:

- определить цель (проблему);
- принимать и сохранять учебную задачу и активно включаться в деятельность, направленную на её решение в сотрудничестве с учителем и одноклассниками;
- адекватно оценивать свои достижения, осознавать возникающие трудности и искать способы их преодоления.

3. Воспитательные:

- создавать устные тексты;
- выражать свои мысли и действия

Для внеклассного мероприятия было задействовано оборудование: компьютер, проектор, мультимедийная презентация, видеоролик, аудиозаписи.

Тип внеклассного мероприятия по литературе: комбинированный.

На фоне презентации, с сопровождением музыкального оформления учитель знакомит участников мероприятия с произведениями Д. Сэлинджера «Над пропастью во Ржи» и В. Аксёнова «Звёздный билет», которые демонстрируют становление молодого человека, его сложного духовного мира.

Таким образом, формирование читательской культуры учащихся старшего школьного возраста осуществляется эффективно, если организовать специальные факультативные занятия, на которых происходит углубление знаний и интереса к книге, чтений; развитие общеучебных умений работы с художественно литературой. Кроме этого, систематическая

работа, ведущаяся на уроках литературы и на уроках внеклассного чтения, направлена на осознанное восприятие, правильное понимание и обоснованную оценку прочитанного, с последующей самостоятельной деятельностью читателя-школьника в семье, в ближайшем окружении сверстников, а также проявляющаяся в участии подростков во внешкольных и внеклассных мероприятиях, имеющих социокультурную направленность.

Весь комплекс вышеперечисленных организационных форм учебно-воспитательного процесса составляет педагогическую модель, значительно повышающую уровень читательского сознания, читательских чувств, активизирующую читательское поведение старших школьников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как правило, «потерянным» называют то поколение, которое столкнулось с трудностями в период взросления, то есть в период социализации. Получается, что «теряется» поколение в период молодости, и уже к взрослому человеку может быть применимо выражение «представитель потерянного поколения». У колыбели литературы XX века стояло такое историческое событие как Первая мировая война. Творчество почти всех западноевропейских и американских писателей в 10-е и 20-е годы XX века так или иначе связано с войной и ее последствиями. Это были писатели так называемого «потерянного поколения». Потерянное поколение – понятие, которое возникло в литературе в период Первой и Второй Мировых войн. Многие писатели этой трагической литературной платформы увидели и ощутили картины суровых и тяжелых дней, будучи участниками таких боев. Несомненно, эти мрачные эпизоды войны предопределили в дальнейшем художественную манеру творчества писателей.

Портреты поколений XX века в изображении русских и зарубежных писателей представлены в произведениях «потерянного поколения»,

«сердитых молодых людей», «битников», модернистов, футуристов, представителей «лейтенантской прозы», «шестидесятников».

Картина мира писателей, вне зависимости от возраста и самоидентификации по отношению к официальной культуре, антропоцентрична. Человек в ней занимает центральное место: он высшая ценность и цель социальных преобразований. Базовым свойством, роднящим тексты, является антропоцентризм, нравственно-этическое восприятие социальных явлений. В нравственной памяти «шестидесятников» кровоточат одни и те же болевые точки – репрессии 30-х годов, Отечественная война, конец 40-х. Противопоставление «советского», то есть «лживого» и «русского» – «подлинного» является частотным элементом в самоидентификации «шестидесятников».

Осмысление собственного жизненного опыта в контексте судеб великих предшественников – литераторов века XIX – давало «шестидесятникам» иной масштаб восприятия повседневно-будничных злоключений: шаткого положения в социуме, всё более очевидной «непроходимости» рукописей в официальных изданиях, угрозы ареста, обострявшейся по мере активизации протестных акций. Отыскав точку опоры не только в себе, но и в культурной традиции, они ощущали осмысленность общего, неконформистского, и личного существования. Сопоставление автобиографической прозы «шестидесятников» – воспоминаний, дневников – позволяет выявить общую мировоззренческую парадигму, реализованную в универсальных поведенческих моделях. Осмысливая свою эпоху как «рубежную» в социокультурном плане, литераторы избирали адекватные формы творческого и повседневного существования.

В. П. Аксенов вошел в литературу на волне общественных надежд середины 50-х годов, в период «оттепели», став одной из ярких фигур поколения «шестидесятников», лидером лирико-исповедальной прозы 50-60-х годов. Интересна «исповедальная проза» Аксенова – «оттепельные»

повести «Коллеги» и «Звездный билет». В рассматриваемых романах поднимается вопрос о смысле жизни, предназначении человека на земле, личном счастье, интенсивности переживаний. Произведения Аксенова привлекают к себе, прежде всего, актуальностью идей, глубиной постановки морально-философских вопросов, яркостью и неповторимостью стиля, особым, «бунтарским» обаянием личности самого писателя, черты которого заметны в его героях, и всепобеждающим оптимизмом. Данные черты произведений Аксенова во многом схожи с основными идеями произведений Дж. Сэлинджера.

Джером Дэвид Сэлинджер – один из самых популярных и, пожалуй, самый «таинственный персонаж новейшей литературной истории США», который в атмосфере рекламы, гласности, публичности избрал положение «писателя-невидимки». В своих произведениях Сэлинджер обращается к проблеме осмысления действительности молодым поколением, рассматривая его трагедию через призму послевоенной американской действительности. Герои Сэлинджера – это поколение молодых людей двадцати-тридцати лет, участвовавших во Второй Мировой войне. В произведении Сэлинджера «Над пропастью во ржи» поставлена сложная проблема конфликта свободы личности и общественной морали. Протест личности против социальной апатии и конформизма, прозвучавший в романе Сэлинджера, в своё время он произвёл нечто вроде переворота в общественном сознании, но проблемы, затронутые писателем, остаются актуальными и сегодня, и потому интерес к роману по-прежнему велик у самой широкой аудитории. В целом, роман ставит цель раскрыть внутренний мир молодого человека «поколения шестидесятников», выразить его идеи и стремления, и эта цель блестяще достигнута.

Произведения Дж. Сэлинджера отражают идеи молодого поколения, находящихся в поиске себя и попытке осмыслить свое место в реальном мире, что и роднит героев Сэлинджера с героями произведений Аксенова

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу: и для отечественной, и для зарубежной литературы 1960-х годов характерно формирование образа молодого поколения, пытающегося найти свое место в мире, и не приемлющего тех условий бытия, которые этот мир готов ему предложить, но при этом чувствующего неразрывную связь с этим несовершенным миром. Стремление преодолеть такие противоречия провоцирует бунтарское поведение литературных героев указанного периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Айрапетян, М.С. Формирование навыков анализа художественного произведения с повествованием от первого лица (на материале романа «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера) [Текст] / М.С Айрапетян // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* – 2016. – № 29. – С. 63-69.
2. Аллен, У. Традиция и мечта [Текст] / У. Аллен. – М.: Прогресс, 1970. – 434 с.
3. Аронов, А. А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX века) [Текст] / монография / А.А. Аронов. – М.: Экон-Информ, 2008. – 303 с.
4. Арсеньев, А. Подросток глазами философа: философский очерк [Текст] / А. Арсеньев // *Развитие личности.* – 2013. – №2. С. – 110 –184
5. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта, 2009. – 496 с.
6. Богданова, О.И. Образ молодого поколения в малой прозе Д.Д. Сэлинджера [Текст] / О.И. Богданова // *Евразийский научный журнал.* – 2016. – № 5. – С. 384-385.
7. Бокова, Я.М. Поколение шестидесятников в общественной жизни Советского Союза [Текст] / Я.М. Бокова, Т.А. Булыгина // *Новое слово в науке: перспективы развития.* – 2015. – № 2 (4). – С. 29-32.
8. Большакова, А.Ю. Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» XX века [Текст] / А.Ю. Большакова. – М. : Наука, 2000. – 132 с.
9. Бурсина, М.В. Новый тип героя в английской литературе 1950-60-х гг. : от «потерянного поколения» к «рассерженным молодым людям» [Текст] / М.В. Бурсина // *Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе: Межвузовский сборник научных трудов.* – М.: Московский государственный областной университет, 2015. – С. 60-66.

10. Быков, В. Трава после нас (интервью) [Текст] / В. Быков // Огонек. – 1987. – № 19. – С. 45-50.
11. Васильева, Е.Е. Бунт против реальности в произведении Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [Текст] / Е.Е. Васильева // Студенческая наука XXI века. – 2015. – №2(5). – С. 238-240.
12. Галинская, И.Л. Лингвостилистический анализ романа «Над пропастью во ржи» (Обзор) [Текст] / И.Л. Галинская // Культурология. – 2013. – №2. – С. 14- 17.
13. Гладилин, А. Истории одной компании [Текст] / А. Гладилин. – М.: Советский писатель, 2003. – С. 25-31.
14. Глотов, М.Б. Поколение как категория социологии [Текст] / М.Б. Глотов // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 42-48.
15. Гусева, А.Д. Диалектика души главного героя повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [Текст] / А.Д. Гусева // Мировая словесность для детей и о детях. XX-ая Всероссийская конференция. – М.: МГПУ, 2016. – С. 75-83.
16. Дильтей, В. Типы мировоззрений и обнаружение их в метафизических системах [Текст] / В. Дильтей // Культурология. XX век. Онтология. – М.: Юрист, 1995. – С. 217 – 223.
17. Дружинин, Д.В. Первая мировая война и потерянное поколение [Текст] / Д.В. Дружинин // Человек и общество в условиях войн и революций. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Редакционная коллегия : Е.Ю. Семенова (отв. ред.), В.Н. Курятников, К.М. Макитрин. – М.: Прогресс, 2014. – С. 13-16.
18. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] / А.Б. Есин. – М. : Флинта, 2015. – 248 с.
19. Есипов, В. Четыре жизни Василия Аксенова [Текст] / В. Есипов. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 320 с.
20. Зверев, А. Блюзы четвертого поколения: о повести «Коллеги» [Текст] / А. Зверев // Лит. обозрение. – 1992. – № 11/12. – С. 9-17.

21. Иванов, Б.И. История ленинградской неподцензурной литературы: 1950-1980 гг. [Текст] / Сборник статей / Б.И. Иванов, Б.А. Рогинский. – СПб.: ДЕАН, 2000. – 176 с.
22. Исаева, М.А. Поколение [Текст] / М.А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 265–268.
23. Канина, С.Ю. Понятие поколения и потерянного поколения в литературе [Текст] / С.Ю. Канина, Е. Петрова // Молодежь и наука: слово, текст, личность материалы III международной молодежной научно-практической конференции. Рязань.: Концепция, 2016. – С. 193-197.
24. Княжицкий, А.И. Шестидесятые и шестидесятники. Материалы к истории современной литературы [Текст] / А.И. Княжицкий // Русская словесность. – 2010. – № 5. – С. 47-53.
25. Коробкова, С.В. Речевая эксцентричность в коммуникации антагонизма [Текст] / С.В. Корбкова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 89 –97.
26. Кумир шестидесятников: к 80-летию со дня рождения Василия Аксенова: беседа о творчестве [Текст] / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского; сост. И.В. Трофимова. – Амур: Благовещенск, 2012. – 126 с.
27. Лабовкин, В.А. Вариации типов и форм бегства в американском «романе становления» второй половины XX века (на примере произведений Дж. Сэлинджера и Дж. Апдайка) [Текст] / В.А. Лобовкин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. – 2016. – № 10. – С. 62-66.
28. Лайне, С.В. Изучение «лейтенантской прозы» и развитие национального сознания обучающихся [Текст] / С.В. Лайне // Перспективы развития отечественного образования: приоритеты и решения : сборник статей восьмых Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управления образовательными системами. Отв. ред. С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. М.: Пять за знание, 2016. – С. 152-157.

29. Ли, Ч. Образ «дорога, путь, движение» как мотив повести В. Аксенова «Звездный билет» [Текст] / Ч. Ли // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 3 (23). – С. 71-75.
30. Липкин, А.И. О месте шестидесятников и «оттепели» в истории России [Текст] / А.И. Липкин // Социокультурный феномен шестидесятых. Российский государственный гуманитарный университет, Институт филологии и истории, Учебно-научный центр глобалистики и компаративистики, Франко-Российский центр общественных и гуманитарных наук; составители: В.И. Тюпа, О.В. Федунина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – С. 155-160.
31. Мескин, В.А. История русской литературы «серебряного века» [Текст] / учебник для бакалавров / В.А. Мескин. – М.: Юрайт, 2015. – 385 с.
32. Недзвецкий, В.А. Русская «деревенская» проза [Текст] / В.А. Недзвецкий, В.В. Филлипов. – М.: МГУ, 1999. – 132 с.
33. Никонова, Т.А. История русской литературы XX века. Шестидесятые годы [Текст] / Т.А. Никонова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. – 188 с.
34. Петухова, Е.Н. Введение в курс художественной культуры [Текст] / учебное пособие / Е.Н. Петухова. – СПб.: Питер, 2016. – С. 58-72.
35. Полева, М.А. Языковое сознание подростка через призму внутренней речи персонажей художественной литературы [Текст] / М.А. Полева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – №2. – С. 10 - 18.
36. Сырица, Г.С. Филологический анализ художественного текста / Г.С. Сырица. – М.: Флинта, 2005. – 344 с.
37. Татаринцов, А.В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе [Текст] / А.В. Татаринцов // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – №5. – С. 154 – 178.
38. Томилова, Е.А. Америка: литературные и культурные отображения [Текст] / Под ред. Анцыферовой О.Ю. – Иваново: ИГУ, 2012. – 504 с.

39. Шалимова, Н.С. Роман Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» как роман-инициация [Текст] / Н.С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-3 (34). – С. 202-205.
40. Шешикова, Е.С. Проблема личности и общества в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [Текст] / Е.С. Шешикова // Филологическое образование и современный мир. XII молодёжная научно-практическая конференция с международным участием.–Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 61-66.
41. Школьская, А.О. Джек Керуак и культура битников [Текст] / А.О. Школьская // общество, наука и инновации . Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 258-261.
42. Шумакова, Т.В. Повести Василия Аксенова «Коллеги» и «Звездный билет» в контексте зарубежной литературы [Текст] / Т.В. Шумакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2001. - Т. 2. – № 1. – С. 80-88.
43. Шунков, А. Читать или не читать? [Текст] / А. Шунков // Университет культуры. – 2009. – №1. С 115 –130.
44. Щелокова, Л.И. Лейтенантская проза в период оттепели [Текст] / Л.И. Щелокова // Русская литература и культура в полиэтнической среде и междисциплинарном контексте современного образования: Избранные лекции для магистрантов: в 2-х книгах. – М.: Московский городской педагогический университет, 2016. – С. 114-131.

II.Список источников:

1. Аксенов, В.П. Звездный билет [Текст] / Роман / В.П. Аксенов // Аксенов В.П. Собр. соч. – М. : Юность, 1995. - Т. 1. – С. 183-336.
2. Аксенов, В.П. Коллеги [Текст] / Повесть / В.П. Аксенов. Собр. соч. – М.: Юность, 1995. Т. 1. – С. 7-182.
3. Осборн, Дж. Оглянись во гневе [Текст] / пер. с англ. Д. Урнова /

Дж. Осборн. – М.: Искусство, 1978. – 64 с.

4. Сэлинджер, Дж.-Д. Над пропастью во ржи; Повести; Девять рассказов [Текст] / пер. с англ. / Дж.-Д. Сэлинджер. – М. : Худож. лит., 1983. – 592 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ I. Становления молодого человека, его сложного
духовного мира в романах Д. Сэлинджера «Над пропастью во Ржи» и В.
Аксёнова «Звёздный билет»**

Урок основан на технологии диалога культур

Тип урока - комбинированный

Цели урока:

6. **Метапредметная цель** – формирование эмоционально-ценностной среды, способствующей творческой самореализации личности
7. способствовать приобщению учащихся к богатствам отечественной и мировой художественной литературы;
8. учить находить в сравниваемых произведениях тематические, проблемные, художественные точки пересечения;
9. учить доказывать эстетическое родство (различия) произведений литературы, относящихся к различным культурным пластам;
10. целенаправленная работа с текстом, активизация общекультурного и личного опыта учащихся.

УУД на уроке:

Познавательные:

- находить информацию в тексте;
- представлять информацию, используя ИКТ;
- сравнивать факты;
- анализировать и обобщать;
- устанавливать причину и ее следствие;
- осуществлять синтез, как составление целого из частей.

Регулятивные:

- определить цель (проблему);

– принимать и сохранять учебную задачу и активно включаться в деятельность, направленную на её решение в сотрудничестве с учителем и одноклассниками;

– адекватно оценивать свои достижения, осознавать возникающие трудности и искать способы их преодоления.

Коммуникативные:

– создавать устные тексты;

– выражать свои мысли и действия

Личностные:

– оценивать ситуацию.

Планируемые результаты данного этапа урока

Предметные результаты:

– умение работать с художественным текстом, видеть позицию автора, выходить на идею произведения через разные уровни анализа текста.

Метапредметные результаты:

– умение определять цели в работе, планировать свои действия, осмысливать и применять полученную информацию;

– умение рассуждать, работать в группе, слышать другого, уважительно относиться к мнению оппонента, говорить грамотно.

Личностные результаты:

– обретение личностных смыслов на уроке, осознание того, что изучение художественного произведения обогащает тебя лично, даёт примеры жизненных ситуаций, в которые ты можешь попасть, и определяет причины этих ситуаций.

Методы работы: словесный, наглядный, проблемно-поисковый.

Оборудование: компьютер, проектор, Мультимедийная презентация, видеоролик, аудиозаписи.

Словарная работа – личность, исповедь.

Технологическая карта урока

Этап урока	Содержание	Деятельность учащихся	Деятельность учителя	Методический комментарий	Гиперссылка на ресурс, Обеспечивающий доступ к ЭОР, презентация
1. Организационный момент	1. Общая готовность учащихся к уроку 2. Концентрация внимания детей.	Проверка готовности к уроку	Проверка готовности к уроку Концентрация внимания.	Сконцентрировать внимание учащихся	

2. Подготовка к восприятию темы урока	Актуализация знаний, мотивация, появление темы, проблемы урока	Учащиеся предлагают свои варианты ответов	Прослушивание стихотворения Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана? Иль зачем судьбою тайной ты на казнь осуждена? Цели нет передо мною: Сердце пусто, празден ум, И томит меня тоскою Однозвучный жизни шум. Как вы думаете, почему вначале урока прозвучало это стихотворение?	Регулятивные: -выдвижение версий; - определение цели	
		Сэлинджер «Над пропастью во ржи» и Аксёнов «Звёздный билет»	Какие произведения вы читали к сегодняшнему уроку?	Познавательные: - представлять	

				информацию	
3.Вступительное слово учителя Сообщение темы и задачи урока	Погружение в тему	Учащиеся высказывают своё мнение	«Почти 50 лет он вёл затворнический образ жизни, не общался с внешним миром, жил за высокой оградой, отказывался давать интервью...» Как вы думаете, о каком писателе идёт речь? Почему это произошло?	-создание ситуации погружения в тему; -общения равных собеседников	

4.. Целеполагание		Учащиеся формулируют тему урока и записывают её в тетрадях	Почему на одном уроке мы будем говорить о двух литературных произведениях? Какая общая тематика этих произведений? (становление личности) Мы должны проследить, как же происходит становление личности героев и ответить на вопрос «Что значит обрести себя?»	учить находить в сравниваемых произведениях тематические, проблемные, художественные точки пересечения.	
5. Проверка домашнего задания	Выступления учащихся	<p>Дети отвечают на вопрос (примерные ответы)</p> <p>Страна, в которой жил писатель, время, в которое он жил.</p> <p>1 Литература России середины 20 века (выступление учащегося)</p> <p>2. Литература США середины 20 века</p>	<p>Ребята! Как вы считаете, что нужно знать, чтобы иметь представление о писателе?</p> <p>Давайте послушаем сообщения, которые, помогут вам в какой-то степени представить литературу Америки и России середины 20 века.</p> <p>(показываю на карте, какое расстояние разделяет Россию от Америки)</p>	<p>Познавательные:</p> <p>- представлять информацию.</p>	<p>http://2bereg.a.spb.ru/user/ryabizova/file/412847</p>

		(выступление учащегося)			
	Выступления учащихся	Учащиеся отвечают на вопрос	Можно ли, прочитав литературное произведение, узнать об авторе? Что вы можете сказать об авторе романа «Над пропастью во ржи»?	Регулятивные: -выдвижение версий;	
	Выступления учащихся	Выступления учащихся Д.Сэлинджер В. Аксёнов	Каким вы представляете В. Аксёнова? Что бы вы хотели узнать об авторах? А теперь давайте послушаем сообщения о Дж. Сэлинджере и В. Аксёнове. Какие точки пересечения вы нашли в биографии писателей?	Познавательные: - представлять информацию, используя ИКТ; - сравнивать факты; - анализировать; - находить информацию	

				используя ИКТ;	
6. Погружение в тему	Дискуссия по вопросу	Учащиеся высказывают своё мнение, выдвигают версии; - версии фиксируются на доске; - обсуждение выдвинутых версий; - подведение итога, обоснование выдвинутой версии.	Как вы понимаете слово «личность»? Чем отличается, по – вашему, понятие «личность» от понятия человек вообще?	- уметь отстаивать свою точку зрения, правильно вести дискуссию	
7. Создание проблемной ситуации	Аналитическая беседа	<u>Примерные ответы учащихся</u> Произведение поразило меня своей правдивостью, откровенностью. Все поступки героя-подростка известны автору так хорошо, что кажется, будто он сам вчера или позавчера	Каковы ваши впечатления от прочитанных произведений? О чём хотели сказать писатели разных стран? Что происходит с героями романа? <u>Какая здесь проблема? Каковы пути её решения?</u> Как происходит становление личности в романах	учиться доказывать эстетическое родство (различия) произведений литературы, относящихся	

		<p>перешагнул рубеж юного возраста. Этот роман произвел на меня незабываемое впечатление).</p> <p>Роман понравился и близок мне, потому что в ней герои – мои сверстники. Их волнует то же, что и меня: дружба, любовь, окружающий мир. Автор показывает нам взросление героя, нравственное и моральное становление подростка.)</p>	Сэлинджера и Аксёнова?	к различным культурным пластам.	
	Просмотр фрагмента видеоролика «Ловец человек»	Просмотр фрагмента видеоролика	Просмотр фрагмента видеоролика	-создание эмоционального настроения	http://video.mail.ru/mail/prixozhanin/700/870.html
	<u>Звучит песня в исполнении</u>	Прослушивание песни	Прослушивание песни	-создание эмоционального настроения	http://ololo.fm/song/3135363630/2d35

	<p><u>американск</u> <u>ого</u> <u>певца</u> <u>Франка</u> <u>Синатра</u> « Над пропастью во ржи»</p>				3337353336
7. Анал из роман а «Над пропа стью во ржи»		<p><u>Примерные ответы</u> <u>учащихся</u></p> <p>Холден будет смотреть на мир иначе, ведь он смог понять правду жизни. Он понял, что в этом мире рядом с прекрасным существует безобразное, рядом с добром всегда есть зло. Нужно воспринимать мир таким, каков он есть и стремиться к лучшему. Иначе можно просто погибнуть.</p> <p>Учащиеся отвечают на</p>	<p>1.Что перед нами? Роман? Повесть? (роман-исповедь)</p> <p>2. Почему Сэлинджер выбирает роман – исповедь?</p> <p>3. С какими произведениями русской литературы можно сравнить роман?</p> <p><u>Назовите ключевое слово в названии романа.</u></p> <p>4. Где и когда происходит действие романа?</p> <p>5.Почему Холдена Колфилда</p>	<p>Познавательные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализировать и обобщать; - находить информацию; - устанавливать причину и ее следствие; 	

		<p>вопросы</p> <p>(примерные ответы детей)</p> <p>(Проблема одиночества человека , проблема становления личности, проблема взаимоотношения подростков)</p> <p>б) Сочувствие, сострадание, тревогу, интерес, радость.)</p> <p>а) Я испытала большую симпатию к герою повести, он мне очень понравился.</p> <p>- О становлении человека</p>	<p>выгоняют из школы?</p> <p>6. Как рассказывает Холден о школе?</p> <p>7. Какова речь рассказчика? (сленг, жаргоны, просторечия)</p> <p>8. С кем встречается герой в Нью-Йорке? (монахини, мать одноклассника Эрнеста)</p> <p>5. С чего же начинается взросление героя?</p> <p>9. Встреча с кем помогает понять Холдену, что рядом с лицемерием есть добро и милосердие?</p> <p>10. Как собирается жить Холден?</p> <p>11. Можно ли прожить без людей?</p> <p>8. Против чего восстаёт Холден?</p> <p>9. Какова проблематика романа?</p> <p>12. Чем заканчивается роман?</p> <p>10. Какие чувства вы испытали</p>		
--	--	---	---	--	--

			<p>при чтении этого произведения?</p> <p>Каковы ваши впечатления от прочитанного?</p> <p><u>К чему может привести такое восприятие мира?</u></p> <p>О чём этот роман?</p>		
8. Анал из роман а «Звёз дный билет »	<u>Звучит песня из кинофильм а «Мой младший брат»</u>	Прослушивание песни	Прослушивание песни	-создание эмоционально го настроения	<u>http://muzofon.com</u>
	Работа с заглавием романа «Звёздный билет»	Учащиеся высказывают свои мнения по поводу названия романа	Ребята, что вы понимаете под словом «звезда»? Какие ассоциации связаны со словом «билет»?		

	<p>Аналитическая беседа</p>	<p><u>Примерные ответы детей</u></p> <p>Становления молодого человека, его сложный духовный мир показал и В. Аксёнов в романе «Звёздный билет». Этот роман о жизни современной молодежи. Герой Аксёнова - новый романтик, жаждущий максимальной свободы, полагающий, что в поисках себя имеет право на ошибку.</p> <p>- О поиске смысла жизни, становлении личности</p>	<p>Что перед нами? Роман? Повесть? (Короткий роман)</p> <p>1. Зачем автор выбирает именно такой жанр? (Короткий роман позволяет показать эволюцию героя сжато.)</p> <p>2. <u>Назовите ключевое слово в названии романа. Звёздный. Билет.</u> Смысл названия</p> <p>3. Кто главный герой романа?</p> <p>4. О чём мечтает Димка?</p> <p>5. Какой жизненный путь выбирают герои?</p> <p>6. О чём этот роман?</p>	<p>Личностные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценивать поступки; - объяснять оценки поступков; - объяснять поступки других. 	
<p>9. Работа в группе</p>	<p>Дети работают в группе, отвечают на проблемный вопрос</p>	<p>Учащиеся работают в группе и отвечают на проблемный вопрос.</p>	<p>Проблемный вопрос «Что значит обрести себя, стать личностью?»</p>	<p>Коммуникативные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - излагать своё мнение; - участвовать 	

				<p>в диалоге;</p> <ul style="list-style-type: none"> - создавать устные тексты; использовать речевые средства 	
<p>10.</p> <p>дискуссия по проблемному вопросу</p>		<p>Фронтальная дискуссия по вопросу « Что значит обрести себя?»</p>	<p>Как герои прочитанных вами романов смогли обрести себя, стали личностью?</p>	<p><u>Коммуникативные:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - создавать устные тексты; - выражать свои мысли и действия; - понимание возможности различных точек зрения, не совпадающих 	

				<p>с собственной;</p> <ul style="list-style-type: none"> - умение аргументировать свою точку зрения; - вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем 	
<p>11.</p> <p>Работа по сопоставлению двух литературных произ</p>	<p>Фронтальная беседа</p>	<p>Учащиеся участвуют в беседе, самостоятельно делают выводы</p>	<p>Что общего в произведениях?</p> <p>Какие проблемы показали нам писатели разных стран?</p> <p>В чём их актуальность?</p> <p>Какие выводы вы сделали для себя?</p> <p>Как сделать правильный жизненный выбор?</p>	<p>Познавательные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представлять информацию, используя ИКТ; - сравнивать факты; - 	

веден ий			<p>С какой целью авторы написали эти произведения?</p> <p>Почему написанное в 60-х годах прошлого века актуально сегодня?</p> <p>Какие выводы вы сделали для себя?</p>	<p>анализировать ;</p> <p>- находить информацию;</p>	
12. Работ а в груп пах	Учащиеся работают в парах	Учащиеся составляют диалог Холдена и Димки	Ребята, а могли бы понять друг друга герои этих произведений? Какой разговор мог бы состояться? Предлагаю вам составить диалог героев.	-учиться составлять диалог героев	
	Выступлени я учащихся	Учащиеся зачитывают составленные диалоги	А теперь посмотрим, что же у вас получилось.	Коммуникати вные: - создавать устные тексты	

<p>13. Рефлексия</p>	<p>Достижение целей</p>	<p>Учащиеся формулируют устно вывод, который они сделали для себя, прочитав литературные произведения</p>	<p>Ребята, наш урок подходит к концу. Скажите, понравился ли он вам? Что запомнилось больше всего? Всё ли нам удалось на уроке? Что было наиболее сложным? Почему? Что необходимо для более эффективной работы? Ребята, о чём нам удалось поговорить на сегодняшнем уроке?</p>	<p>Регулятивные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценивать степень успешности. <p>Познавательные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - уметь делать выводы. <p>Личностные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценивать поступки; - объяснять оценки поступков. <p>Коммуникативные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - излагать своё мнение; 	
---------------------------------	--------------------------------	--	---	--	--

<p>14.Са мосто ятель ная работ а</p>		<p><u>Учащиеся называют пословицы.</u></p> <p>Человек – хозяин своей судьбы</p> <p>Великодушному весь мир родня.</p> <p>Как подумаешь, так и увидишь.</p> <p>Настоящий мужчина добьётся цели.</p> <p>Каждому человеку судьбу создают его нравы.</p>	<p>- А сейчас выберите <u>пословицу</u>, которая подходит к изученным сегодня на уроке произведениям.</p>	<p>обретение личностных смыслов на уроке, осознание того, что изучение художественного произведения обогащает тебя лично, даёт примеры жизненных ситуаций, в которые ты можешь попасть, и определяет причины этих ситуаций.</p>	
<p>15.До машн ее</p>	<p>Задаётся домашнее задание</p>	<p>Учащиеся записывают тему домашнего задания</p>	<p>Написать письмо в форме диалога «Разговор Холдена с одним из героев романа В. Аксёнова</p>	<p>Уметь составлять письменные</p>	

задание			«Звёздный билет»	диалоги	
16. Итог урока	Подведение итогов, выставление оценок за урок Заключительное слово учителя	Учащиеся отвечают на вопрос: «Какой урок вы получили для себя, прочитав произведения?»	Подведение итогов. Заключительное слово учителя Я желаю, чтобы вы вытянули «счастливый звёздный» билет, чтобы на своём пути вам не пришлось оказаться «над пропастью во ржи».		